

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А.В. ЧАЯНОВА
Абрамова М.С. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г.Барнаул)

В феврале 1911 года появилось новое теоретическое направление, получившее известность как организационно-производственная школа. Призыв выпускника Московского сельскохозяйственного института Александра Васильевича Чаянова (1888—1937) создать науку об организационном плане крестьянского хозяйства нашел горячую поддержку группы энтузиастов.

За несколько лет, занимаясь обширным кругом теоретических и прикладных вопросов (от разработки рекомендаций по ведению бюджетного учета крестьянских хозяйств до организации «мозгового центра» русской кооперации), новое направление снискало настолько высокий авторитет, что после февральской революции 1917 г. задавало тон в Межпартийной лиге аграрных реформ, готовившей в ожидании Учредительного собрания проект аграрного законодательства демократической России. Два главных теоретика школы — А.В. Чаянов и А.Н. Челинцев.

После Октябрьского переворота организационно-производственная школа повернула к лояльности Советской власти и к сотрудничеству с ней.

С 1919 г. А.В. Чаянов возглавил в Москве Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики, на базе которого затем возник НИИ сельскохозяйственной экономики, а в феврале 1921 г. Чаянов вошел в коллегию Наркомата земледелия. В 1918-1920 гг. выходят в свет обобщающие труды Чаянова «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации», Челинцева — «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства», Макарова — «Крестьянское хозяйство и его эволюция».

«Любованье здоровым хозяйством» — вот «социально-этический пункт, который выведет ход русской аграрной мысли из ее земельных тупиков; «земельность» в постановке аграрного вопроса будет быстро изжита; уравнительность или распределительность - это тоже лишь один из путей социально-этической постановки — и это путь бедных дележ от малости богатства; при здоровом крестьянском хозяйстве исчезает центральность и важность идеи равного дележа; примат распределительного начала над производственным должен или отпасть, или очень и очень смягчиться и, наоборот, должен быть выдвинут примат производственного начала как главного фактора народного богатства при крестьянских формах сельского хозяйства».

Сформулировав свою социально-этическую позицию, организационно-производственная школа уделила пристальное внимание так же страновому и региональному своеобразию, войдя в круг зачинателей российской экономической географии: одной из важнейших ее задач А.В. Чаянов считал поиск «формулы, в которой происходит установление равновесия между местной плотностью населения; положением района в отношении рынка и его естественноисторическими особенностями».

Переход от «военного коммунизма» к нэпу способствовал взлету организационно-производственной школы, но наряду с этим организационно-производственная школа оказывается мишенью для критики, подчас весьма ожесточенной. Среди оппонентов «справа» — Лев Николаевич Литошенко (1886—1936), видный статистик и сторонник «ставки на сильных». Но до поры до времени критика не колебала авторитет школы. В посвященном Союзу ССР томе 41 (часть 1) Энциклопедического словаря «Гранат» (1926) статья «Сельское хозяйство СССР» написана Чаяновым, а «Сельскохозяйственное районирование» - Челинцевым. «Краткий курс кооперации» Чаянова в 1925 г. вышел четвертым изданием. В том же году в монографии «Организация крестьянского хозяйства» Чаянов подвел итоги теоретическому обоснованию концепции семейно-трудового хозяйства и полемике организационно-производственной школы с оппонентами «справа» и «слева».

Для анализа внутривоспроизводственных процессов и природы мотивации деятельности крестьянской семьи Чаянов выдвинул гипотезу субъективного трудопотребительского баланса, используя такие категории, как предельные затраты труда и полезность предельного рубля выработки работника.

Чаянов построил модель «основного равновесия» в трудовом хозяйстве. Пусть x - сумма годового дохода крестьянской семьи, тогда первая монотонно возрастающая непрерывная функция $f(x)$ показывает степень тягостности приобретения предельного рубля, а вторая монотонно убывающая непрерывная функция $a(x)$ показывает величину предельной полезности этих рублей. По мере возрастания годовой выработки субъективная оценка предельного рубля будет падать, а тягостность его добычи - всегда возрастать. Из этого следует, что графики функций пересекаются в единственной точке x_1 , для которой выполняется соотношение $a(x_1) = f(x_1)$

Верхний предел продукции в семейно-трудовом хозяйстве определяется эффектом загибающейся кривой предложения: при достижении определенного обычного уровня насыщения; потребностей едоков крестьянин отвечает на рост цен не увеличением, а уменьшением производства, так как при этом экономит на бесплатном сточке зрения издержек производства труде своей семьи.

Стремление к «основному равновесию» объясняет некоторые своеобразные черты хозяйственного поведения крестьянина. Например, подмеченная земскими агрономами трудность распространения улучшенного инвентаря (молотилок) среди русских крестьян: введение молотилки облегчит работу и освободит много рабочих рук, но как эти руки не смогут найти себе никакого другого применения гряда, то это ни на копейку не увеличит дохода крестьянской семьи; стоимость же молотилки составит значительный вычет из крестьянского бюджета.

Другой парадоксальный факт, объясненный теорией Чаянова, — готовность малоземельных крестьянских хозяйств платить за дополнительную землю - для того чтобы полнее задействовать трудовые ресурсы семьи - арендную плату, гораздо превосходящую размер капитализированной земельной ренты.

Еще один исторический феномен, проанализированный Чаяновым с позиций семейно-трудовой теории, — способность крестьянских хозяйств при форсированной трудоинтенсификации уплачивать очень высокие проценты по занятым капиталам.

Выяснив категориальное своеобразие семейно-трудового хозяйства в его статике, Чаянов исследовал и динамику этого хозяйства, в которой решающую роль придавал изменению численности и половозрастного состава семьи, соотношения числа едоков и работников. Демографический процесс нарастания семей определяет эластичность «земельного режима», «сжимающийся и разжимающийся объем хозяйственной деятельности».

Обобщая в 1925—1927 гг. опыт аграрного развития западных стран и предреволюционной России, Чаянов подробно разработал антитезу горизонтальной и вертикальной концентрации хозяйства и классификацию технических и экономических процессов. На этой основе ученый охарактеризовал два перспективных типа возможной эволюции сельского хозяйства как слагаемого системы народного хозяйства:

1) американский фермерский путь капитализма в земледелии и охвата финансовым капиталом кооперативной системы организованных фермеров, с внедрением в толщу фермерских хозяйств всякого рода капиталистических вспомогательных предприятий;

2) путь «кооперативной коллективизации» и превращения сельскохозяйственной кооперации из «простого орудия защиты мелких производителей» в «одно из главных слагаемых социалистической системы хозяйства». Этот путь Чаянов рекомендовал как единственно возможный в советской деревне.

Чаянов классифицировал процессы в отдельных сельских хозяйствах, которые могут быть выделены для объединения с аналогичными процессами в других хозяйствах, на три основные группы:

1. Механические процессы, связанные с земельным пространством (обработка почвы, посев, уборка урожая) и биологические процессы растениеводства и животноводства.

2. Механические процессы первичной переработки сырья (молотьба, изготовление масла, трепка льна).

3. Экономические операции, связывающих хозяйство с внешним миром (покупка семенного и племенного фонда, инвентаря, сбыт, кредит).

Таким образом, в отличие от промышленности, где концентрация производства началась по горизонтали (укрупнение предприятий и вытеснение других, более мелких), в сельском хозяйстве разворачивается вертикальная концентрация, при которой, однако, большая часть дохода, создаваемого фермерским хозяйством, присваивается финансовым, торговым и инфраструктурным капиталом, а риск предприятия в значительной степени перекладывается с владельца капитала на фермера.

Но вертикальная концентрация может принять и иные формы -не капиталистические, о кооперативные и смешанные, когда контроль над системой торгово-кредитных, инфраструктурных и перерабатывающих сырье предприятий принадлежит организованному мелким производителям, создавшим общественные капитал.

Крестьянская кооперация как организованный вариант крестьянского хозяйства может позволить мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой. Это будет «кооперативной коллективизацией» (самоколлективизацией).

Вертикальную интеграцию крестьянских хозяйств в кооперативной форме Чаянов рассматривал как гибкую систему, которая позволит реализовать принцип «дифференциальных оптимумов».

Чаянов считал возможным эффективно осуществлять индустриализацию сельских регионов, выдвинув идею местных агроиндустриальных комбинатов.

План «кооперативной коллективизации» и проект агроиндустриальных комбинатов были для Чаянова возможным будущим сельского хозяйства, которое он предвосхищал также в своих сочинениях утопического и футурологического жанра.

Чаянов с удовлетворением писал в 1925 г., что «по размаху своей работы русская кооперация первая в мире».

В декабре 1929 г., прошла Первая Всесоюзная конференция аграрников-марксистов. За неделю до нее Чаянов вынужден был опубликовать «покаянное письмо» с признанием ошибочности своих взглядов. Но это не помогло. Раздалась жесткая критика в сторону Чаянова и его сторонников.

Возникшая по призыву Чаянова организационно-производственная школа просуществовала менее 20 лет до нового — колхозно-совхозного — закрепощения и исчезла в пропасти «великого перелома». А.В. Чаянов и единомышленники были осуждены по процессу Трудовой крестьянской партии».

После полугодового заточения А. В. Чаянов был выслан в Алма-Ату, где с 1933 г. работал в Казахском сельскохозяйственном институте. В 1937 г. был арестован и расстрелян. Среди обвинений, предъявленных Чаянову во время второго «дела», — «передача важных для Советского государства» сведений английскому «шпиону» Кейнсу во время встречи в Москве в 1928 г.

Ярлык «идеолога русского кулачества» оставался за Чаяновым до 1980-х годов.

Лишь в 1987 г. было официально пересмотрено «дело ТКП».

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ В УЧЕНИИ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА

Горячих А.А. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Николай Дмитриевич Кондратьев по признанию ученых, изучавших его творческое наследие, один из выдающихся ученых мировой экономической и социальной науки. Имя Кондратьева стало известно широкому кругу читателей лишь в последние годы благодаря, прежде всего, мужеству его жены Е. Д. Кондратьевой в трудные годы репрессий сохранившей уникальные рукописи, написанные в суздальском политизоляторе и переданные затем на волю.

Биография Н. Д. Кондратьева весьма драматична. Еще во время учебы в церковно-приходской школе в 1900-1905 гг., как и многие его сверстники, он начал активно участво-

вать в политических мероприятиях: был активным членом кружков эсеровского направления, за что ему пришлось испытать немало гонений.

В 1910 году Кондратьев становится студентом экономического отделения юридического факультета Петербургского университета, где его учителями были видные ученые того времени: М. И. Туган-Барановский, Л. И. Петражицкий и др. По окончании университета за блестящую учебу он оставлен при нем. Одновременно он занимает должность личного секретаря академика М. М. Ковалевского.

Вплоть до января 1918 года Кондратьев активно занимается политикой, избирается в Учредительное собрание и становится товарищем министра продовольствия в последнем, третьем коалиционном кабинете Временного правительства. Одновременно он активно печатается в основном в изданиях партии эсеров.

После революции Кондратьев работает в Петровской академии в качестве профессора, параллельно преподает в ряде институтов.

В 1923 году Кондратьев как один из выдающихся ученых-экономистов привлекается к составлению пятилетнего плана развития сельского хозяйства РСФСР, ставшего известным под названием "пятилетки Кондратьева". Однако его смелые взгляды на принципы развития сельского хозяйства вызвали помимо поддержки критику со стороны наиболее радикальных экономистов и политических деятелей страны, которая, начиная со статьи Г. Е. Зиновьева в 1927 году, превратилась в настоящую травлю.

Кондратьев в частности ратовал за предоставление хозяйствам на местах определенной самостоятельности для решения специфичных для каждого хозяйства, не поддающихся централизованному планированию проблем; за составление не плана-директивы, а плана-прогноза пятилетнего развития сельского хозяйства, указывающего основные цели и средства к их достижению. Как последовательный сторонник так называемой товарной модели социализма, Кондратьев выступал за такое планирование, которое учитывало бы тенденции развития рынка и сочеталось бы с ними. План и рынок, по его мнению, должны быть в неразрывном единстве - только так можно было обеспечить нормальное развитие экономики. Кондратьев выступал за поддержку тех слоев крестьянства, которые могли обеспечить продуктивное развитие этой отрасли.

В этом плане он выступал против "раскулачивания", за что был заклеен как "идеолог кулачества".

В июне 1930 года, Н. Д. Кондратьев был арестован как глава вымышленной "Трудовой крестьянской партии". После полутора лет следствий и допросов, в самом начале 1932 года Кондратьев был приговорен к восьми годам тюремного заключения и в феврале был доставлен в Суздальский политизолятор.

В Суздале он продолжает работу над рукописью монографии, которая должна была послужить определенным итогом всех его научных изысканий предшествующего периода. Ему удалось передать жене часть рукописи. Как следует из его писем Е. Д. Кондратьевой, он успел завершить и другую, более объемную часть своего труда, однако до сих пор не найденную.

Н. Д. Кондратьев был расстрелян 17 сентября 1938 года по вновь сфабрикованному делу. В 1937-38 году были расстреляны также многие видные ученые, члены пресловутой ТКП.

Полная реабилитация ученых, которые были ложно обвинены во вредительстве и прочих грехах по делу ТКП, состоялась лишь 16 июля 1987 года "за отсутствием состава преступления".

Научное наследие Н.Д. Кондратьева, созданное за недолгий период его активной творческой деятельности, глубоко и многогранно. Оно охватывает экономическую теорию и аграрную экономику, экономическую статику, циклическую динамику и теорию предвидения и методологии перспективного планирования в переходной экономике, проблемы аграрной экономики. Из всего богатства научного наследия Н.Д. Кондратьева наибольшую ценность

представляют три направления, где он внес весомый вклад в российскую и мировую социально-экономическую мысль:

теория больших циклов конъюнктуры (длинных волн экономической динамики)

теория предвидения и методология перспективного планирования в переходной экономике

аграрная экономика и государственное регулирование хлебного рынка

Большое значение имеет вывод Н.Д. Кондратьева, подтверждённый анализом исторических фактов: "Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн". Из приведенного в статье перечня таких социальных потрясений следует, что на повышательную волну первого цикла их приходилось 18, на понижательную - 5; для второго большого цикла - соответственно 18 и 4; на повышательную волну третьего цикла - 22. Следовательно, Кондратьевские циклы характеризуют не только экономическую, но и социально-политическую динамику.

Н.Д. Кондратьев ввел понятие больших циклов конъюнктуры как экономической категории и раскрыл ее содержание и взаимосвязь с "малыми", т.е. среднесрочными, циклами.

Теория среднесрочных экономических циклов и периодических кризисов разработана еще в XIX веке и широко известна. Ей посвятили свои исследования десятки крупных ученых. Н.Д. Кондратьев отмечает, что морфология, последовательность и симптомы развития, методы изучения среднесрочных циклов достаточно исследованы: "В настоящее время теория циклов и кризисов вплотную подошла уже к проблеме прогноза их хода".

Ученый устремляет свое внимание к "научной нише" - долгосрочным периодическим колебаниям конъюнктуры: "Есть основания думать, что существуют также большие циклы динамики капиталистического хозяйства - со средней продолжительностью около 50 лет". Как добросовестный исследователь, он проверяет эту гипотезу статистически — на основе изучения долгосрочной динамики основных параметров экономической конъюнктуры:

- среднего уровня товарных цен
- процента на капитал
- заработной платы
- оборота внешней торговли
- добычи и потребления угля
- производства чугуна и свинца.

Кондратьев Н.Д. признает не всегда достаточную сопоставимость этих данных и ограниченность периода наблюдения (с конца XVIII века). Тем не менее, уже в книге 1922 г. четко формулируются представления о больших циклах, обнимающих около 50 лет: с 1789 г. по 1849 г. (с пиком в 1809 г.); с 1849 г. по 1896 г. (с повышательной волной до 1893 г.); "с 1896 г. мировое хозяйство вступило в новый блестящий период повышательных конъюнктур большого цикла" - вплоть до кризиса 1920 г., вслед за чем начинается понижательная волна большого цикла.

Тогда же Н.Д. Кондратьев сформулировал прогноз: "Подъемы малых циклов наступающего периода будут лишены той интенсивности, какой они обладают в период повышательной волны большого цикла. Наоборот, кризисы наступающего периода обещают быть более резкими, а депрессии малых циклов более длительными". Глубочайший мировой кризис 1929-1933 гг. и последовавшее за ним не очень интенсивное оживление подтвердили правильность этого прогноза.

Н.Д. Кондратьев фундаментально исследовал большие волны в динамике цен промышленных и сельскохозяйственных товаров - в последней крупной работе, опубликованной при его жизни. Отмечая, что теория конъюнктуры сосредоточила своё внимание на проблеме общего ритма экономической динамики, общих подъёмов, кризисов и упадков народного хозяйства в процессе его развития, он вводит понятие относительной конъюнктуры - колебания в состоянии определённых отраслей и сфер хозяйства по сравнению с состоянием других отраслей и сфер его. С этой точки зрения он исследует дифференцированное движение товар-

ных цен промышленных и сельскохозяйственных товаров в Англии и США за длительный период (с конца XVIII в.) и приходит к следующим выводам.

В движении абсолютного уровня цен как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров отчетливо проявляются длинноволновые колебания как составная часть больших циклов конъюнктуры: "большие волны в движении цен представляют из себя только одну составную часть общих длительных колебаний в динамике народного хозяйства". Сами эти колебания связаны с неравномерностью расширения основных капитальных благ: "Расширение фонда этих капитальных благ совершается неравномерно. Существование больших волн конъюнктуры и связано с механизмом расширения фондов именно этих благ. Причем период усиленного строительства их совпадает с повышательной волной, а период затишья этого строительства - с понижательной волной большого цикла". Здесь отчетливо выражен воспроизводственный подход к обоснованию больших циклов конъюнктуры, их инвестиционной составляющей.

Общей тенденцией движения цен в XIX и начале XX вв. является снижение их абсолютного уровня, что обусловлено прогрессом техники (включая усовершенствование орудий труда, средств сообщения, организации предприятий) и связанным с ним ростом производительности труда, уменьшением издержек производства. Одновременно наблюдается тенденция относительного удорожания сельскохозяйственных товаров по сравнению с промышленными, поскольку процесс роста производительности труда и снижения издержек производства в сельском хозяйстве идёт медленнее, чем в промышленности.

Теория больших циклов конъюнктуры, разработанная Н.Д. Кондратьевым, - это не продолжение и углубление индустриальной парадигмы обществоведения, а принципиально новый подход, поворот в динамике научного познания, открывающий новые горизонты в познании закономерно-циклической динамики общества, краеугольный камень в фундаменте постиндустриальной парадигмы, время достройки и развёртывания которой пришло в конце XX - начале XXI веков как неперемного элемента современной великой научной революции, становления новой картины циклично-генетически развивающегося мира.

НЕОКЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ ЦИКЛА Э. ХАНСЕНА

Брюханов Ю.А. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н.

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Экономический цикл – период времени, в течении которого экономика страны проходит несколько этапов развития.

Цикличность – это всеобщая форма движения национальных хозяйств и мирового хозяйства как единого целого. Она выражает неравномерность функционирования различных элементов национального хозяйства, смену революционных и эволюционных стадий его развития, экономического прогресса.

Циклический характер развития присущ экономическим, социальным и политическим отношениям и даже сфере культуры и искусства.

Циклы в смежных областях взаимосвязаны, они дополняют и усиливают друг друга, образуя общую ткань поступательного развития природы и общества.

Проблема цикличности экономического развития, ее природа и проявления с кейнсианских позиций наиболее полно разработана и отражена в работе известного американского экономиста Э. Хансена "Экономические циклы и национальный доход" (1951 г.), которая состоит из 4-х частей:

- природа экономических циклов,
- теория доходов и занятость,
- теория экономических,
- экономические циклы и государственная политика.

В первой части книги автор, основываясь на данных экономической истории США, излагает концепцию множественности циклов. Он выделяет четыре основные модели циклических колебаний:

- малые (от 2 до 3 лет), которые порождаются неравномерностью воспроизводства оборотного капитала;
- "большие циклы" (от 6 до 13 лет), причиной которых служит неравномерность вложений в основной капитал;
- "строительные циклы" (17-18 лет), связанные с особенностями капитального строительства, т.е. наличием временного лага между возникновением потребности в новых зданиях или сооружениях и моментом удовлетворения этой потребности;
- "вековые циклические волны" (длительностью до 50 лет и более) вызванные фундаментальными переворотами в технике и науке, крупными сдвигами в производстве или обществе (эта идея схожа с "длинными волнами конъюнктуры" русского экономиста Н. Кондратьева, на чьи работы ссылается Э. Хансен).

Таким образом, по своему характеру теория циклов Э. Хансена – это инвестиционная теория, поскольку колебания циклического характера порождаются, по мнению автора, неравномерностью капитальных вложений в товарно-материальные запасы, основной капитал, строительство зданий и т.п.

Уже во второй части книги автор дает подробное объяснение механизма инвестиционных колебаний с позиций кейнсианства. Исходной категорией здесь для Э. Хансена выступают автономные инвестиции. Они называются так потому, что не зависят непосредственно от текущей хозяйственной конъюнктуры. Главной причиной таких автономных инвестиций автор видит научно-технический прогресс, хотя допускает и другие – демографические сдвиги, открытие новых месторождений полезных ископаемых, вовлечение в оборот новых земель и т.п.

Автономные инвестиции "запускают" механизм мультипликатора, который, согласно теории Д. Кейнса, представляет собой отношение дохода, вызванного автономными инвестициями, к величине самих этих инвестиций. При этом величина самого мультипликатора зависит от предельной склонности к потреблению. Чем большая доля дохода, возникшего от автономных инвестиций, будет потребляться, тем больший импульс к росту получают сопряженные отрасли.

К тому времени уже было доказано, что в экономике существует взаимосвязь, обратная мультипликатору – эффект акселератора. Это явление заключается в том, что приращение дохода не только порождается приростом инвестиций, но и само способно вызвать рост последних. Механизм взаимодействия ("наложения") мультипликатора и акселератора Э. Хансен называет сверхкумулятивным процессом или "системой сверхмультипликатора", которая и объясняет фазу подъема в промышленном цикле. Схему этого процесса автор объясняет примерно так: пусть научно-технический прогресс вызывает в какой-то отрасли некоторый объем автономных инвестиций. Через механизм мультипликатора эти инвестиции реализуются в помноженном приросте национального дохода. А этот прирост, в свою очередь, через механизм акселератора вызывает еще большее приращение стимулированных инвестиций. В результате экономика поднимается, внутри ее "раскручивается маховик" бума.

Возникает вопрос, почему тогда рано или поздно происходит поворот от подъема к спаду? При объяснении "механизма поворота" Э. Хансен приводит две группы причин: 1) исчерпание автономных инвестиций, которое возможно при снижении предельной эффективности капитальных вложений или увеличении на стадии бума нормы банковского процента, или по мере роста цен на инвестиционные товары; 2) сокращение предельной склонности к потреблению, что в свою очередь сокращает эффект мультипликатора, а значит и "силу" сверхмультипликатора.

Новый подъем начинается только тогда, когда на стадии спада постепенно накапливаются импульсы для новых автономных инвестиций, прежде всего появляются новые технические усовершенствования.

Э. Хансен называет изложенную им теорию цикла интегральной, полагая, что она включает все имевшиеся к тому времени достижения экономической науки. Истории этих достижений автор посвящает третью часть своей книги.

В завершающей, четвертой части книги описываются возможные меры государственной антициклической политики. Практически все эти меры, сформулированные автором, относятся к сфере обращения и перераспределения доходов. Они сгруппированы по трем разделам:

- встроенные механизмы гибкости (встроенные стабилизаторы);
- автоматически действующие компенсирующие контрмеры;
- управляемые программы компенсирования.

К первой группе мер автор относит прогрессивное налогообложение доходов, систему страхования безработицы и систему поддержания цен на продукцию фермерских хозяйств. Меры второй группы названы так потому, что не требуют для "включения" дополнительного согласования с парламентом и осуществляются решения правительства. К ним он относит для стадии депрессии снижение ставки банковского процента в коммерческих банках за счет понижения учетной ставки Центрального банка, а также общее понижение налоговых ставок, скупку Центральным банком государственных облигаций на открытом рынке, сокращение обязательных резервов Центрального банка для коммерческих банков, общее увеличение размеров ссуд, представляемых федеральным правительством, гарантии по ссудам и т.п. На стадии подъема должны приниматься меры противоположного плана. К третьей группе Э. Хансен относит меры бюджетного регулирования, при которых в годы роста частных инвестиций и потребления ограничивались бы государственные расходы, и накапливался бюджетный излишек. В периоды спада и сокращения деловой активности этот излишек использовался бы на увеличение государственных расходов, что хотя бы частично могло компенсировать снижение частных инвестиций.

Все эти меры, строго говоря, не были "изобретением" Э. Хансена, они фактически применялись на практике и раньше. Он лишь систематизировал и обобщил их.

ПЕРЕХОД К НЕОКОНСЕРВАТИЗМУ

Странцов И.А. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Консерватизм, как таковой, представляет собой комплекс идей, концепций, социально-философских и идеологических ориентаций, установок, ценностей относительно общества, государственно-политической системы, место в них отдельного индивида. В процессе своего формирования и дальнейшей эволюции консерватизм вобрал в себя различные идеи, концепции, доктрины.

Во второй половине XX в. социально-экономические и политические изменения в мире заставили консерваторов перейти к требованиям укрепления порядка и законности, сделать упор на противостояние любым начинаниям, способным подорвать стабильность политической системы и уменьшить власть представителей крупного капитала. Так, в 1940-1960-е годы оформилось течение неоконсерватизма. Формировалось оно философами, политологами, историками, подпитывалось лозунгами и программами политиков. Объективной основой его появления считается структурный кризис, охвативший мировую экономику в 70-е годы. Он обнаружил недостаточность прежних реформ рыночной системы и потребовал более радикальных средств. Была поставлена под сомнение существовавшая вера в то, что "научная цивилизация" сама стабилизирует общество в силу рациональности своего механизма, что она не нуждается в моральном подкреплении, легитимации и обладает каким-то внутренним регулятором. Предполагалось, что не только экономика, но социальные отношения, духовное

состояние общества имеют некий автоматически действующий стабилизатор, заключенный в самой системе. Кризис подорвал эти иллюзии.

Своих идейных предшественников неоконсерваторы обнаружили в англичанине Э.Берке, а также американских отцах-основателях, как Гамильтон и Адамс. Основопологающим консервативным документом Америки была признана федеральная Конституция 1787 года.

Неоконсерваторы выступают сами инициаторами перемен. В этом плане неоконсерваторы проявили изрядную степень гибкости и прагматизма, умение приспособливаться к создавшимся условиям. Они четко уловили настроение широких масс населения, требующих принять меры против застоя в экономике, безработицы, стремительно растущей инфляции, расточительства государственных средств, негативных явлений в социальной жизни.

Особенность неоконсерватизма 1970-1980-х годов состоит в том, что из противников научно-технического прогресса они превратились в убежденных его сторонников, тесно связывая с ним изменения в различных сферах общества.

Для неоконсерваторов характерна приверженность социокультурному и религиозному традиционализму. Поскольку лишь физический, чувственный мир стал считаться единственным реальным, начался упадок религии и восхождение рационализма и материализма. Исходя из подобных установок современные неоконсерваторы делают особый упор на исчезновение уверенности людей в себе, упадки таких традиционных ценностей, как закон, порядок, дисциплина, патриотизм, сдержанность. Они настойчиво приводят доводы и аргументы в пользу восстановления традиционных ценностей и идеалов с их ударением на семью, общину, церковь и другие промежуточные институты.

Неоконсерватизм, по мнению одного из его ведущих представителей в Германии Г. Рормозера, вновь и вновь воссоздается кризисом современного общества. Его порождают ослабление моральных устоев человеческого общества и кризис выживания, в условиях которых он предстает как один из механизмов сохранения системы. Неоконсерватизм исходит из идеи свободы рыночных отношений в экономике, но категорически против перенесения подобных принципов в политическую сферу и потому представляется и как наследник и как критик либерализма.

В его политической доктрине выделяется ряд центральных положений: приоритетность подчинения индивида государству и обеспечение политической и духовной общности нации, готовность использовать в своих отношениях с противником в крайнем случае и весьма радикальные средства. Полемизируя с либералами, неоконсерваторы обвиняют их в том, что те выдвигают политические лозунги чисто декларативного характера, не осуществимые в реальной жизни. Они считают, что в условиях нарастания манипулятивных возможностей средств массовой информации воля большинства не может быть последним аргументом в политике, ее нельзя абсолютизировать.

“Партиципационной демократии”, которая была в определенных исторических условиях, в условиях кризиса легитимности выражением новой политической культуры протеста со стороны левых, неоконсерваторы противопоставили идеи элитарной демократии. Основное содержание кризиса они увидели в неуправляемости государства, идущей от непослушания граждан, развращенных либерализмом, и в кризисе управления, проистекающей от бездействия властей, поскольку неприятие адекватных решений приводит к перерастанию социальных конфликтов в политические. В условиях, когда, по мнению неоконсерваторов, требуется более активная и ясная политика, эффективной и приемлемой может стать модель элитарной, или ограниченной, демократии.

В целом неоконсерватизм в тех или иных пропорциях интегрировал отдельные элементы остальных вариантов консерватизма и сводятся к следующему: вера в естественный закон, не зависящий от воли людей, убеждение в том, что человеческое общество представляет собой своего рода “духовную корпорацию”, такую как церковь. Порядок, справедливость и свобода являются продуктами очень длительного периода человеческой истории. Поэтому для сохра-

нения стабильности “общества-корпорации” первостепенное значение имеет сохранение “бесперывной преемственности и связи жизненной артерии”.

Подводя итоги всему изложенному, можно констатировать, что неоконсерватизм, прошедший длительный путь исторического развития, представляет собой весьма сложное и многослойное образование, в котором уживаются самые разнообразные, порой конфликтующие между собой идеи, концепции, установки и принципы, и поэтому естественно, что он пронизан глубокими противоречиями.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МОНЕТАРИЗМА

Кульдьяйкина И.В. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г.Барнаул)

Монетаризм считается одним из направлений неоклассической экономической мысли. Он возникает в середине 1950-х годов в США.

Со второй половины 70-х - начала 80-х гг. шел интенсивный поиск новых подходов к регулированию экономики. Главной стала проблема инфляции при одновременном снижении производства (стагфляция). Немаловажное влияние в процессе разработки новой концепции и пересмотра экономической политики получили рекомендации монетаристов.

Позитивный вклад монетаризма в экономическую теорию, прежде всего в теорию денег, заключается в обстоятельном исследовании механизма обратного воздействия денежного мира на товарный мир, монетарных инструментов и монетарной политики - на развитие экономики. В конце концов к середине 1970-х годов монетаризм превращается в уважаемую доктрину, рецептами которой стали пользоваться правительства многих капиталистических стран. Развитие и распространение монетаризма в 1950 - 1970-е годы было названо Монетаристской контрреволюцией.

За более чем три десятилетия существования монетаризм расширил свое влияние, претерпел определенные изменения. Он стал претендовать на роль универсальной общеэкономической доктрины, способной решить такие экономические проблемы, как эффективность экономического регулирования, роль государства в экономической жизни и т.п. Монетаризм широко пропагандируется его представителями как кредитно-денежная политика, специально направленная на контроль роста денежной массы.

В самом монетаризме в результате монетаристской контрреволюции произошли важные изменения.

1. Сформировалось новое направление - так называемый глобальный монетаризм.

2. Были созданы большие эконометрические модели, позволяющие установить статистические характеристики важнейших макроэкономических зависимостей. Наиболее известной моделью такого рода была так называемая сент-луисская модель.

3. Фридмен предложил модель номинального дохода, которая стала теоретической основой монетаризма.

4. Американские экономисты К. Брунер и А. Мелцер отказались от использования моделей в приведенной форме и обратились к структурным моделям с целью более детального изучения механизма трансмиссии.

5. Были предприняты попытки, используя гипотезу об адаптивных ожиданиях, соединить фридменовскую гипотезу о естественной норме безработицы с кривой Филлипса.

6. Был поставлен вопрос о факторах, определяющих естественную норму безработицы, и о способах воздействия на нее, а также о наилучшей стратегии борьбы с инфляцией - так называемый неортодоксальный или английский монетаризм.

В основе глобального монетаризма лежит следующее положение. Инфляция - чисто денежный феномен. Усиление инфляции монетаристы объясняли ростом неустойчивости финансовой системы после отказа от конвертируемости доллара в 1971 г. и краха системы фиксированных валютных курсов. Последовавшее за этим резкое увеличение стоимости золотых

резервов центральных банков привело к усилению нестабильности внутреннего денежного обращения и валютных курсов.

В соответствии с представлениями 'глобальных монетаристов' динамика и структура денежной массы отдельной страны связана с аналогичными показателями других стран через систему международных расчетов. В открытой экономике с плавающими курсами и свободным рынком капитала процент по внутренним обязательствам зависит от ставок на мировом рынке ссудного капитала. В этой ситуации изменения в предложении денег, осуществляемые через операции открытого рынка или изменения учетного процента центрального банка, влияют на движение капиталов, а следовательно, и на курс валюты. Центральный банк может воздействовать на экономическую активность в краткосрочном периоде, увеличивая предложение денег и снижая процентные ставки. Однако эффективность этой меры падает в условиях мобильности краткосрочных ссудных капиталов, которые в этой ситуации устремятся за границу. Тем самым возможности кредитно-денежной политики воздействовать на производство в краткосрочном периоде уменьшаются. Что касается долгосрочного периода, то отток капиталов из страны вызовет изменение курса, которое может стимулировать экспорт, с одной стороны, и рост цен на импортируемые товары - с другой. В итоге инфляция, скорее всего, усилится, а преимущества, созданные увеличением массы денег, окажутся временными. Отсюда вытекает предложение включить в монетаристские схемы блок, описывающий связь внутреннего денежного обращения с международной валютно-финансовой системой, а также признать взаимосвязанность кредитно-денежной и валютной политики.

Сент-луисская модель представляет систему из восьми приведенных уравнений. Экзогенные переменные модели: масса денег в обращении, правительственные расходы на поддержание занятости, потенциальный уровень производства, прошлые темпы инфляции; эндогенные - изменение совокупных расходов, избыточный спрос, изменения уровня производства, текущий темп инфляции (зависит от величины избыточного спроса), ожидаемые изменения уровня цен (задаются как адаптивные ожидания), расхождения между достигнутым и потенциальным обменом производства, уровень безработицы, процентные ставки (зависят от изменений массы денег, цен и их ожиданий).

Эта модель показала, что изменения массы денег главным образом влияют на уровень цен, но в краткосрочном периоде также воздействуют на уровень производства. На основании модели были сделаны следующие выводы:

- переменная, отражающая изменение государственных расходов на поддержание занятости, не существенна, а следовательно, фискальная политика сама по себе оказывает лишь временное и незначительное воздействие на уровень экономической активности;

- модель устойчива: после изменения одной экзогенной переменной система достаточно быстро возвращалась к траектории устойчивого роста.

В модели номинального дохода Фридмена можно выделить две независимые части: реальная и денежная. Именно вторая и представляет вклад Фридмена. Принципиальное значение в модели имеют два механизма: воздействия денег на процент, а через него на ожидаемое изменение номинального дохода, и адаптации, отражающий способность системы адаптироваться к отклонениям номинального дохода от ожидаемого его уровня. Оба эти механизма во взаимодействии и определяют траекторию краткосрочного движения. Влияние денег на цены и уровень производства в отдельности рассмотрено в рамках так называемой теоремы об ускорении, которая явилась обобщением модели номинального дохода. Фридмен ввел функции, описывающие изменения цен и реального дохода. Переменными этих функций являлись: изменения номинального дохода, ожидаемых цен и ожидаемого реального дохода, а также реального дохода и его ожидаемого значения. Для того чтобы денежная политика влияла на реальное производство, необходимо увеличивать массу денег возрастающим темпом. В этом и состоит теорема об ускорении.

В модели Бруннера-Мелцера авторы исследовали эффект роста правительственных расходов в зависимости от того, как он финансируется: через увеличение предложения денег или выпуск облигаций. Согласно этой модели рост правительственных расходов, осуществ-

ляемый через банковскую систему, т.е. посредством эмиссии, вызывает увеличение реальных кассовых остатков, что ведет к росту расходов и номинальных доходов. В коротком периоде рост номинальных доходов приводит к увеличению реальных доходов, а впоследствии - к росту цен и процентных ставок.

Если расходы финансируются за счет выпуска облигаций, рыночная стоимость ценных бумаг понижается, процентные ставки растут и изменяется их структура, происходит изменение стоимости активов, находящихся у экономических субъектов, а следовательно, изменяется их спрос, однако уже через эффект богатства, а не реальных кассовых остатков, как в первом случае. Теоретически оба способа финансирования правительственных расходов одинаково действенны. Однако проведенные Мелцером и Бруннером расчеты показали, что в первом случае эффект значительнее.

С помощью гипотезы о сдвигающихся кривых Филипса, Фридмен хотел показать возможность отклонения величины безработицы от естественного уровня и одновременно продемонстрировать временный характер такой ситуации. Эта гипотеза давала ему также возможность объяснить одновременное существование инфляции и безработицы. Он опирался на 2 положения: об естественном уровне занятости (безработицы), который не зависит от проводимой денежной политики (от изменения массы денег), и об адаптивном характере ожиданий.

Исходным в рассуждениях Фридмена является тезис о том, что предложение рабочей силы зависит от уровня реальной заработной платы и ожидаемого уровня цен. Если люди правильно оценивают динамику цен, то независимо от того, каков абсолютный уровень цен, экономика достигает одного и того же уровня производства и занятости – естественного. Отклонения от этого состояния являются результатом ошибок в прогнозах, которые неизбежны при адаптивных ожиданиях. Однако в долгосрочном плане адаптивные ожидания правильно отражают действительную динамику соответствующей переменной, поэтому экономика приходит в состояние, характеризующееся естественным уровнем безработицы.

Проблема «естественного» уровня безработицы была рассмотрена английским экономистом Д. Лейдлером в работе «Монетаристский подход»(1980).

В этой книге была представлена монетаристская модель с адаптивными ожиданиями и в целом подтверждены выводы Фридмена. Автор предложил более сложную схему механизма трансмиссии и, в частности, рассматривал изменение структуры портфеля активов в ответ на рост денежной массы, а также поставил вопрос о соотношении макро- и микро подходов применительно к данной проблеме и попытался дать микроэкономическую интерпретацию механизма трансмиссии. Кроме того, он предложил выделить в естественном уровне безработицы структурный и фрикционный компоненты. Лейдлер пришел к следующим выводам.

Политика стимулирования спроса не может снизить естественный уровень безработицы, но она может воздействовать на ту часть безработицы, которая возникает в результате краткосрочного уменьшения агрегированного спроса ниже его потенциального уровня из-за фрикционности рынка труда.

Правительство может попытаться снизить естественный уровень безработицы особыми методами, например, уменьшая «трение» на рынке рабочей силы, чего можно добиться программой переподготовки кадров и структурной политикой.

Политика по сокращению естественной нормы безработицы не обязательно означает увеличение масштабов вмешательства государства в экономику, так как важен не объем правительственных расходов сам по себе, а то, на что и каким образом расходуются средства бюджета.

В условиях инфляции наиболее желательна денежная политика, направленная на постепенное снижение темпов роста денежной массы - так называемый градуализм. Стратегия градуализма в области кредитно-денежной политики должна быть дополнена мерами фискальной, валютной и социальной политики.

НОВЫЙ КУРС» ПРЕЗИДЕНТА США Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА И ЕГО СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Болотова И.В. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул).

Идеи "просперити" — вечного "процветания" США были под вопросом уже с осени 1929 г. В Нью-Йорке 24 октября 1929 г. началась биржевая паника. Резкое падение курса акций имело обвальный характер, разразился мировой экономический кризис, продолжавшийся до 1933 г. Отрицательное влияние его на экономику разных стран замечалось до 1939 г. Падение курса акций было внезапным и явилось катастрофой не только для фирм и банков, но и для многих миллионов держателей акций во всем мире. Разорилось 5760 банков (пятая часть) с суммой депозитов в 3,5 млрд. долларов. В первую очередь пострадали вкладчики Америки, те самые, которые активно приобретали акции различных предприятий.

Падение производства в США тоже было наибольшим — к 1933 г. на 46-50%. Оборот внешней торговли уменьшился втрое, выпуск автомобилей сократился на 80%, снизилась и выплавка чугуна. Общий национальный доход уменьшился в полтора раза. В агросфере сборы основных зерновых культур уменьшились до 45%, что повлияло на сокращение национального дохода. К 1933 году общее число безработных выросло до 17 млн. человек, что составило четверть от всей рабочей силы в стране. Это объяснялось разорением 110 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний. Кризис в промышленности затронул как старые, так и новые отрасли производства, а также строительство, транспорт, торговлю.

Начало кризиса именно в Нью-Йорке можно объяснить рядом причин:

1. В финансовом мире по-прежнему главенствовал фунт стерлингов, доллар лишь в конце Второй мировой войны займет его место. Вместе с тем, сосредоточив в золотовалютном фонде страны половину золотых запасов стран с рыночной экономикой, Соединенные Штаты привлекли внимание правительств и предпринимателей многих государств. Экономическую помощь в виде кредитов и займов от США ожидали не только Германия, но и иные страны на разных континентах. С 1913 года, т. е. со времен Вудро Вильсона, в стране функционировал государственный банк — Федеральная резервная система. Контроль над корпорациями и банками в международной торговле осуществляла государственная Федеральная торговая комиссия. Соперничая с Лондон-Сити, Манхэттен превратился в мировой финансовый центр как раз в 1920 гг. Но экономическая политика США по-прежнему не была геополитической. "Изоляционизм" ("провинциализм") продолжал торжествовать. Основная часть средств, инвестированных за рубеж, была задействована в экономике стран американского континента. Банки Нью-Йорка не "переваривали" огромные денежные потоки, и в октябре 1929 г. произошел "обвал" с трагическими последствиями для мирового сообщества. Под влиянием кризиса менталитет американцев стремительно изменяется. В декабре 1932 г. они проголосовали за кандидата в президенты от демократической партии Ф. Д. Рузвельта, а значит, и за его планы разрыва с доктриной "изоляционизма".

2. Второй причиной, определившей наступление Великой депрессии 1929-1933 гг., явились нерешенные проблемы развития фермерских хозяйств. Укрупнение хозяйств проходило при интенсификации производства, а емкость внутреннего рынка не возрастала, в итоге наступило перепроизводство сельскохозяйственной продукции. На внешнем рынке лидерами в поставках зернопродукции вплоть до конца XX в. стали Канада, Австралия и Аргентина. Эти страны заняли свою "нишу" на мировом рынке.

3. Наблюдалась неполная загруженность производства в традиционно развивающихся отраслях. Непросто проходила замена устаревшего оборудования в текстильной и обувной промышленности, добыче угля и судостроении.

4. Крупные монополисты продолжали поглощать более мелких конкурентов. Так, известная автомобильная фирма "Студебеккер" вошла в состав "Дженерал Моторс". Приспо-

сабливаясь к рынку, крупные монополистические объединения сокращали производство, стремясь при этом повысить цены на свою продукцию.

Кризис, быстро распространяясь, приобрел статус мирового. Это свидетельствует об определенном этапе формирования мирового рынка и мирового хозяйства.

США нужно было принимать кардинальные меры для нейтрализации последствий кризиса. И суммой таких мер стал "Новый курс" Ф. Рузвельта после инаугурации в марте 1933 г.

Франклин Рузвельт не смог сразу заняться внешнеполитическим и экономическим самоутверждением Америки. Столкнувшись с необходимостью решать важнейшие внутренние проблемы, первые несколько лет президентства он посвятил подъему экономики. На экономическом поле страны Рузвельт вплотную ознакомился с философией "американского индивидуализма", неадекватной содержанию политики "изоляционизма". Если критики изоляционизма стремились изменить геополитическую ориентацию страны, Г. Гувер концептуально отрицал роль государственного вмешательства в экономику. Одним из кредо "индивидуалистов" было абсолютное преобладание частной собственности над государственной и невмешательство государства в управление экономикой.

Бывший президент Гувер и его единомышленники не учитывали кардинальных изменений в расстановке мировых сил после 1917 г., победы социалистической революции в России. Под влиянием этих событий окрепли силы рабочих во всех странах, профсоюзное движение многого добилось в решении социальных проблем трудящихся. Эти реалии необходимо было учитывать во внутренней политике, а также установить дипломатические и торговые отношения с СССР. Нельзя было игнорировать и новую экономическую философию. Начиная с 1919 г. в мире приобретает известность ученый-экономист Джон Мейнард Кейнс (1883-1946). Его работа "Общая теория занятости, процента и денег" была опубликована в 1936 г. Ф. Рузвельт и его советники по экономике были знакомы с другими работами Кейнса: "Трактат о денежной реформе", "Трактат о деньгах", возможно, и со статьей об экономике России. Учение Дж. Кейнса практически стало теоретической базой "Нового курса" Рузвельта. Оставаясь на позициях рыночной экономики, выход из экономического кризиса администрация президента видела в социально ориентированной экономике с усилением роли государства в ее регулировании. Философией "Нового курса" стал своеобразный сплав идей "американского индивидуализма", т. е. приоритета частной собственности с идеями государственного регулирования национальной экономики. К основной экономической проблеме, которую необходимо было решить, Дж. Кейнс отнес и достижение полной занятости населения, и, соответственно, ликвидацию безработицы. Он также предложил переориентироваться во внутренней экономической политике на исследование и организацию эффективного спроса, а не предложения, к чему призывали неоклассики.

Проанализируем "Новый курс" на двух этапах его реализации: первого — в 1933-1935 гг. и второго — с 1935 г. до начала Второй мировой войны. Реформирование началось со спасения банковской системы. Придя к власти, 6 марта президент Рузвельт объявил чрезвычайное положение в стране и закрыл все банки. Их подразделили на три группы: в первую очередь открывали банки "здоровые", во вторую — банки, которые при оказанной государством помощи могли работать дальше, остальные ликвидировались. Банкам второй группы государство выдавало ссуды под залог ценных бумаг и государственных облигаций. На основании закона о чрезвычайном положении в истории страны впервые была изменена концепция бюджетной политики, т. е. государство сознательно пошло на превышение расходов над доходами. Почти 10 дней банки США не работали. Прекратился обмен банкнот на золото, его вообще изъяли из обращения. В итоге из-за крушения золотого стандарта началось обесценивание доллара, стоимость его упала на 30%. Только 15 марта приступили к работе банки первой группы. Всего численность их в США сократилась с 1932 по 1933 г. почти на 20%. По закону от 16 июня 1933 г. были уточнены функции банков. Наибольшему страхованию — 100% — подлежали суммы депозитов до 10 тыс. долларов, это устраивало широкие слои населения.

В начале 1934 г. осуществилась девальвация доллара. Если раньше унция золота (1932 г.) стоила 20,67 долл., то в январе 1934 г. была установлена официальная цена в 35 долл. за унцию, т. е. его золотое содержание было снижено на 41%. Государство пристально следило за деятельностью фондовых бирж, стремилось рядом законов пресечь биржевые спекуляции, в 1935 г. были введены меры регулирования холдинг-компаний.

Разработав механизм борьбы с инфляцией, государство получило возможность проводить реформы в промышленности и сельском хозяйстве. 16 июня 1933 г. был принят программный Закон о восстановлении промышленности, по которому предприниматели всех отраслей вырабатывали "кодекс честной конкуренции". В соответствии с "кодексами" устанавливался размер производства, определялись уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня, а также рынки сбыта. 95% предприятий промышленности страны к 1934 г. действовали в рамках "кодексов честной конкуренции". Все они стремились не допустить у себя перепроизводства. Крупные монополии в 1933-1934 гг. поддерживали эти нововведения, особенно в части снятия антитрестовских ограничений. Рабочих тоже устраивали новые правила:

они теперь могли рассчитывать на 12-15 долл. еженедельно в качестве минимальной оплаты за свой труд. Но социальное равновесие не могло долго продолжаться, так как активное вмешательство государства в крупный бизнес противоречило законам рынка. Выражали недовольство и трудящиеся, потому что предприниматели выполняли не все статьи закона. В июне 1935 г. "кодексы" были отменены, хотя индекс производства поднялся за два года на 10%.

13 мая 1933 г. был принят Закон о регулировании сельского хозяйства. Его проводила в жизнь "Администрация регулирования сельского хозяйства". Главной ее задачей было поднять цены на сельскохозяйственную продукцию. Фермерам, сокращавшим посевные площади и поголовье скота, выдавались премии. Уже через год площадь пшеницы уменьшилась на 7,5 млн акров, было перепажено 10 млн акров хлопчатника. В 1934 году сбор хлопка сократился на четверть, урожай кукурузы — на 40%. Фермерам рефинансировали долги, уменьшили проценты по ипотечной задолженности, с 1933 по 1937 г. им было выдано 2,2 млрд долл. кредитов, и с помощью государства их долги были сокращены почти на 40%.

Закон о сохранении почв, принятый в марте 1936 г., изменил многие положения принятого ранее Закона о регулировании сельского хозяйства. Премии фермерам теперь выдавались не просто за сокращение посевных площадей. Теперь уже призывали не к уничтожению излишков продукции, а к ее сохранению, это было правильно в преддверии Второй мировой войны. Фермеры получали плату за не проданный еще товар. В итоге всей работы паритет цен в 1936-1937 гг. вырос до 92% от уровня 1909-1914 гг.

Реформы «Нового курса» имели огромное социально – политическое значение. С одной стороны они продемонстрировали необходимость государственного регулирования в системе рыночного хозяйства. С другой стороны, была разработана система социального партнерства, сохраняющая свою актуальность и в настоящее время.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США В КОНЦЕ 40-50-Х ГГ. XX В.

Мозжилина О.Е. – студент, Бессонов Е.Н. – .э.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул).

Экономическая история связана со многими общественными науками, и прежде всего со всемирной историей. Люди в своей повседневной борьбе за благополучие приспосабливаются к условиям, в которых эта борьба происходит, а различные политические события в свою очередь затрагивают их личные интересы. Многие страны ищут путь к более высокому уровню жизни и знание экономической истории крайне важно, поскольку позволяет из массы вариантов уже имеющегося в мире опыта выбрать адекватную конкретным условиям

модель развития, максимально сократив неизбежные издержки и ослабив социальную напряженность.

Послевоенный опыт Западной Европы заслуживает внимания как с позиций восстановления хозяйства, оздоровления финансов и денег, налаживания экономического сотрудничества стран, так и с точки зрения стратегии промышленного развития, обеспечившей создание материальных предпосылок для мощного технологического прогресса в различных сферах производства.

В XX в. на развитие экономики ведущих капиталистических стран оказали большое влияние два глобальных события - первая и вторая мировые войны. Послевоенная экономика даже ведущих стран Западной Европы была в критическом состоянии.

Вторая мировая война вызвала ослабление экономических и политических позиций Великобритании. В целом за годы второй мировой войны она потеряла около 25% национального богатства страны. Оборудование английских предприятий за годы войны изнашивалось, технический прогресс замедлился. Война привела к усилению зависимости Великобритании от США, которые в период войны направляли своему союзнику большие поставки вооружения и продовольствия на условиях ленд-лиза, кроме того пришлось сократить, а в некоторых направлениях и полностью прервать свои внешнеэкономические связи со странами, куда все больше внедрялся капитал США. В 1947 году в стране наступил острый финансовый кризис, и правительство вынуждено было пойти на сокращение импорта продовольствия, что привело к резкому подорожанию продуктов питания. Выход из сложной экономической ситуации правительство Англии видело в присоединении к "плану Маршалла".

Политика, проводимая правящими кругами Франции во второй половине 30-х годов, привела страну к военной катастрофе. В июне 1940 года Франция капитулировала и ее экономика была поставлена на службу фашистской Германии. Война и четырехлетняя оккупация нанесли Франции значительный ущерб. Почти на 70% сократилось промышленное производство, его структура была архаичной, длительное время не обновлялся машинный парк. Вдвое по сравнению с 1938 годом уменьшилась продукция сельского хозяйства. Как и в других капиталистических странах, национализация во Франции не коснулась всех основных отраслей промышленности и не меняла существа капиталистической экономики. По своему экономическому содержанию она означала переход от частной собственности к государственно-монополистической, представляя собой крупный шаг в развитии государственно-монополистического капитализма. Потребности восстановления экономики привели к тому, что большая часть капиталовложений стала направляться в промышленность. Это позволило ускорить темпы промышленного производства страны и летом 1947 года достигнуть его довоенного уровня (в сельском хозяйстве этот уровень был превзойден в 1950 году). В мае 1947 года под предлогом голосования министров-коммунистов против доверия правительству они были удалены из состава правительственной коалиции. Процесс национализации был приостановлен, и 28 июня 1948г. в Париже было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между Францией и Соединенными Штатами Америки, ознаменовавшее собой начало действия во Франции "плана Маршалла".

Италия вступила во 2-ю мировую войну на стороне Гитлеровской Германии. Это развитая индустриально-аграрная страна, по уровню развития относится к странам высокоразвитого капитализма. Важнейшие отрасли промышленности связаны с военным производством. В 1948 году была включена в систему "плана Маршалла".

Таким образом, после 2-й мировой войны экономика стран Западной Европы оказалась в крайне сложном положении.

Соединенные Штаты Америки закончили вторую мировую войну являясь бесспорным лидером капиталистического мира. За годы войны национальный доход США удвоился, более чем в вдвое возросло промышленное производство. В стране был создан хорошо отлаженный производственный механизм, опирающийся на емкий внутренний и международный рынки. Поставки сырья, продовольствия и военного снаряжения союзникам, финансируемые государством, стимулировали обновление основного капитала. Усилился процесс кон-

центрации производства: количество крупных предприятий с числом рабочих более 10 тыс. увеличилось в 7 раз.

Война ускорила процесс интенсификации сельского хозяйства: механизация и химизация производства стимулировались огромным спросом на американское продовольствие, что позволило фермерам резко увеличить свои доходы.

Военные действия, а следовательно, и разрушения не коснулись территории США и ресурсы страны в несколько раз превосходили ресурсы других капиталистических государств.

После поражения Германии во второй мировой войне произошел ее раздел на ФРГ (Западную Германию) и ГДР. Исходное состояние народного хозяйства Западной Германии было очень тяжелым. Большая часть промышленности была уничтожена бомбардировками или демонтирована победителями. Отдельные сохранившиеся предприятия почти ничего не производили. В 1946 году промышленное производство составляло 1/3 от довоенного, лет на 30 назад было отброшено сельское хозяйство. Из-за военных разрушений резко обострился жилищный кризис. В то же время капитуляция и эмиграция немцев из восточных областей Германии привели к скачкообразному росту населения. Это обстоятельство усугубило продовольственную проблему, которая и без того была в критическом состоянии. Финансовое состояние страны характеризовалось полнейшим истощением. Количество денег, находившихся в обращении, во много раз превышало наличные товарные резервы, а государственный долг достиг огромных размеров. Почти полное отсутствие товаров, минимальная покупательная способность марки вели к натурализации хозяйства и продуктообмену. В этих условиях при активном содействии США, предоставивших Западной Германии по “плану Маршалла” огромные финансовые средства, были проведены реформы, направленные на решительное становление свободного рыночного хозяйства.

“План Маршалла”, или программа возрождения Европы, был предложен государственным секретарем США Дж. Маршаллом в его выступлении в Гарвардском университете в июне 1947г. Он высказался за широкомасштабную помощь США европейским странам при условии, что они разработают единую программу восстановления своей экономики.

В июле 1947 года в Париже была созвана конференция европейских стран для обсуждения “плана Маршалла” с целью получения их согласия на разработку общеевропейской экономической программы. На этой конференции была заключена конвенция о создании Организации (первоначально комитета) европейского экономического сотрудничества. Ее задачей стала разработка совместной Программы восстановления Европы. В августе 1947 года комитеты конференции определили общую сумму кредитов, необходимую Западной Европе на 4 года. США послали представителей Конгресса в Англию, Францию, Германию, Италию, Австрию, Скандинавские страны, чтобы на месте изучить вопрос об объеме помощи европейским странам в порядке реализации “плана Маршалла”. В конце 1947 года правительство США внесло на рассмотрение конгресса законопроект о “плане Маршалла”.

“План Маршалла” Был утвержден конгрессом 2 апреля 1948 года и действовал с 3 апреля 1948 года по 30 декабря 1951 года. Его осуществление проводилось в рамках Закона о четырехлетней программе помощи иностранным государствам.

Важным аспектом реализации “плана Маршалла” стал вопрос об источниках финансирования отдельных элементов программы. Его решение увязывалось с характером поставок.

Поставки первого вида охватывали предметы важнейшей жизненной необходимости - те, что требовались для предотвращения голода. Каждую весну выделялись ассигнования на продукты питания, топливо, одежду. Год от года по мере роста собственных ресурсов европейских стран эти ассигнования сокращались. Поскольку помощь такого рода не окупалась, она шла в виде дотаций, а не займов. Местная валюта, вырученная от продажи этих продуктов, должна была использоваться правительством европейских стран для уменьшения дефицита госбюджета, а следовательно, и темпов инфляции; для наращивания производства.

Второй вид поставок - промышленное оборудование. Здесь в финансировании преобладали займы Международного банка.

Третий вид - сырье, сельскохозяйственные машины, промышленные товары, запасные части и т.д. Эти поставки финансировались под гарантии американского правительства через Экспортно-импортный банк США, создавший для этих целей специальное отделение.

В апреле 1948 года в Париже министрами 16 европейских государств и представителями союзников от Германии была подписана конвенция. В соответствии с «Планом Маршалла» его европейские участники должны были :

- предпринять меры по облегчению обмена товарами и услугами между собой, ускорить развитие внутриевропейской торговли;
- через межстрановую кооперацию обеспечить активизацию наиболее эффективных производственных мощностей для достижения наискорейшего роста выпуска продукции;
- предпринять финансовые и другие меры по укреплению своих валют, восстановлению доверия к ним;
- придать европейской кооперации организационное обеспечение.

Как известно, формой такого обеспечения стала ОЕЭС - Организация Европейского Экономического сотрудничества, объединившая 16 государств.

ЗАПАДНЫЕ ТЕОРИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Нищета И.П. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Развитие современных производительных сил и ускорение интернационализации хозяйственной жизни усилили интерес западных ученых к проблемам международных экономических отношений. В современной экономической теории существует целый раздел, посвященный изучению материально-вещественных и валютно-финансовых аспектов мирового хозяйства.

Концепция сравнительных преимуществ. Первоначально теоретические воззрения на разделение труда между странами развивались в рамках «чистой теории» международной торговли. В самом общем виде «чистая теория» международной торговли была сформулирована еще Д. Рикардо, а затем, на протяжении полутора столетий, уточнялась и совершенствовалась.

По мысли Рикардо, в основе международной специализации лежат факторы, обуславливающие разницу в количестве труда, необходимого для производства товара. Важную роль здесь играют географические условия. Скажем, в силу природно-климатических условий Англия имеет преимущества в производстве зерна, а Португалия — вина; английский рабочий имеет большую производительность труда в зерновом хозяйстве, а португальский — в виноделии. Преимущества, возникающие в связи с монополией на благоприятные природно-климатические факторы, принято называть абсолютными. Чилийская медь, австралийская шерсть, кувейтская нефть — примеры такого рода преимуществ.

В 20—30-х гг. XX в. принцип сравнительных преимуществ был преобразован в концепцию «относительного изобилия одного из факторов производства», или теорию Хекшера—Олина, названную в честь двух шведских экономистов, которые считаются ее создателями. Суть теории сводится к следующему. Существуют две страны, отличающиеся обеспеченностью факторами производства — трудом и капиталом. Существуют также два вида товаров, один из которых трудоемкий, другой — капиталоемкий. Следовательно, богатая трудом страна обладает преимуществом в производстве трудоемкого товара, а богатая капиталом соответственно — капиталоемкого. Разная обеспеченность стран факторами производства создает, таким образом, стимул к специализации в торговле.

У западных экономистов было немало оснований предпочесть версию Хекшера—Олина теории сравнительных преимуществ в интерпретации Рикардо. В отличие от английского классика, который не анализировали подробно причин различия в производительности тру-

да, Э. Хекшер и Б. Олин предложили развернутое объяснение международной специализации. Кроме того, шведские экономисты оперировали не одним, а двумя факторами производства, что придавало их модели более универсальный вид и соответствовало характерному для всей пост классической теории стремлению освободиться от какого бы то ни было следа трудовой теории стоимости. Далее, теория Хекшера—Олина охватывала более широкий круг проблем: она рассматривала разделение труда не только между промышленно развитыми странами, но также и между развитыми странами, с одной стороны, и слаборазвитыми — с другой. Наконец, концепция Хекшера—Олина была представлена в форме равновесной теории вальрасовского типа и поэтому легко вписывалась в общую схему неоклассической доктрины.

Доказательство теоремы Хекшера—Олина—Самуэльсона позволило строго обосновать некоторые практически значимые выводы, главный из которых состоит в необходимости уничтожения всех препятствий во внешней торговле. Действительно, если тезис Самуэльсона справедлив, то политика фритредерства приведет к ликвидации разрыва в экономическом развитии бедных и богатых стран, к оптимальному распределению ресурсов на мировом уровне, максимизации национальных доходов торговых партнеров. Правда, западная теория признавала, что, по крайней мере, в двух случаях протекционизм выгоднее фритредерства.

Первый случай связывался с периодом становления молодой отрасли. Он был рассмотрен еще в XIX в. Ф. Листом. По замыслу немецкого экономиста фирмам в слабых молодых отраслях надо дать время для наращивания мощности и снижения издержек за счет экономии в масштабах производства. В период подъема отрасли ее следует защитить торговой пошлиной от конкуренции со стороны иностранных соперников.

Второй случай — так называемый «оптимальный внешнеторговый тариф». Введение таможенной пошлины вызывает падение импорта и вынуждает иностранных экспортеров, не желающих потерять рынок, снизить цену. Условия торговли страны, введшей пошлину, улучшаются. Если положительный эффект такого улучшения превышает негативный результат неэффективного перераспределения ресурсов, вызванного пошлиной, то тариф является оптимальным и способствует увеличению благосостояния страны.

Тем не менее, признание выгоды протекционизма в этих двух случаях, но существу не меняло смысла неоклассической концепции: данные случаи воспринимались скорее как редкие аномалии, чем факты, серьезно модифицирующие доктрину.

Теория «жизненного цикла продукта». Разработкой этой теории занимались М. Познер, Г. Хуфбауэр, Л. Уэллс и другие. В оборот вводится понятие «наукоемкость», дифференцирование труда и выделение 3 фаз коммерческого производства.

Анализ фаз развития коммерческого производства приводит теоретиков «жизненного цикла продукта» к заключениям, которые нетрудно предугадать. Наиболее развитые капиталистические государства, где концентрируются первоклассные научные кадры и высококвалифицированная рабочая сила, должны специализироваться на производстве товаров, находящихся в первой стадии коммерческого производства. Странам среднеразвитого капитализма, которые не являются научно-техническими лидерами, но обладают избытком капитала, следует сосредоточиться на выпуске продукции второй фазы «жизненного цикла». Производство товаров, находящихся в третьей фазе освоения, отводится развивающимся странам с их неисчерпаемыми резервами неквалифицированной рабочей силы.

Таким образом, теория «жизненного цикла продукта» выгодно отличается от неоклассической концепции международного разделения труда. Тем не менее, когда речь заходит о практических рекомендациях, они оказываются очень схожими. Как сторонники теории Хекшера—Олина, так и авторы теории «жизненного цикла» выступают за политику «открытых дверей». Единственное, пожалуй, различие состоит в том, что последние требуют не только и не столько устранить барьеры на пути торговой экспансии наиболее развитых стран, сколько развязать руки транснациональным корпорациям.

Критическое направление в исследовании международного разделения труда. Зарождение критического направления обычно связывают с именами аргентинца Р. Пребиша и американца Г. Зингера. Они действительно принадлежали к числу исследователей, которые первыми выступили против тезиса о взаимовыгодном характере международного разделения труда, показав, что промышленно развитые страны обогащаются за счет аграрной периферии. Но наряду с ними аналогичные идеи развивали и другие известные ученые: Г. Мюрдаль — в Швеции, Т. Балог — в Англии, Ф. Перру — во Франции, С. Фуртадо — в Бразилии, У.А. Льюис и А. Хиршман — в США. Критику теории сравнительных преимуществ эти экономисты сосредоточили главным образом на ее методологии. Особое неудовлетворение вызывают у них два момента.

Во-первых, теория сравнительных преимуществ построена в соответствии с принципом равновесия. Его сторонники рассматривают экономические процессы по аналогии с движением маятника, когда нарушение баланса сил рано или поздно заканчивается его восстановлением на прежнем или более высоком уровне. Но в действительности это не так, считают указанные экономисты, и противопоставляют равновесному подходу принцип кумулятивного движения. По мнению Г. Мюрдаля, взаимное влияние различных факторов посредством действия кумулятивных эффектов приводит в движение всю систему.

Второе, и главное, направление методологической критики теории сравнительных преимуществ ее оппонентами касается социального измерения экономики. Как сторонники неоклассической концепции международного разделения труда, так и теоретики «жизненного цикла продукта» оставляют за кадром весь социальный контекст хозяйствования. Между тем, он, как отмечают экономисты критического направления, оказывает принципиальное влияние на «чисто экономическую» деятельность. Если теорию Хекшера—Олина перенести из социального вакуума в конкретную историческую обстановку современного мирового капиталистического хозяйства, то она может привести к результатам, прямо противоположным тем, к которым привыкли неоклассики.

Современные теории валютных отношений. Бреттон-Вудская система в определенном смысле отражала компромисс, достигнутый между неоклассической традицией с ее фритредерской идеологией и нововведениями, предложенными Дж. М. Кейнсом.

Система золотовалютного стандарта просуществовала около четверти века и первое время «работала» достаточно успешно. 50-е и первая половина 60-х гг. XX в. отмечались уменьшением темпов инфляции в большинстве западных стран и стабильностью соотношений между валютами.

В ходе дебатов между неоклассическим и неокейнсианским направлениями было выдвинуто три основные доктрины стабилизации валютной сферы — неометаллистическая, интернационализация валютного механизма и «плавающие» курсы.

Реакцией на неспособность Бреттон-Вудской системы наладить бесперебойное функционирование валютного механизма стало возрождение идей золотого стандарта в международных расчетах. Некоторые экономисты увидели главную причину расстройств валютной сферы в падении роли золота.

Аргументация сторонников такой точки зрения наиболее полно изложена в работах французского экономиста Ж. Рюэффа. Инспирированный кейнсианством переход от золотого к золотовалютному, а позже — к чисто долларовому стандарту имел, согласно Рюэффу, три негативных последствия.

Во-первых, в странах, валюты которых обладают статусом мировых денег, в течение длительного времени сохраняется дефицит платежного баланса. В связи с тем, что граждане стран резервных валют имеют возможность покрывать свои внешние обязательства бумажными деньгами, золото утрачивает былое дисциплинирующее влияние, механизм автоматического выравнивания платежного баланса оказывается заблокированным. Во-вторых, зо-

лотовалютный стандарт ведет к эксплуатации странами резервных валют тех государств, чьи национальные деньги не имеют международного статуса. Третье последствие ликвидации золотого стандарта вытекает из первых двух. Современные кейнсианцы, как и Рюэфф, видят недостатки Бреттон-Вудской системы, но, критикуя ее, они не допускают мысли о золотом стандарте.

Современные теории оценивают воздействие изменяющихся и зачастую противоречивых факторов на мировую экономику и дают практические рекомендации в области решения многих мирохозяйственных проблем.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Новокрещенова Т.В. – студент; Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент.
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Развивающиеся страны прошли через колониальный, зависимый этап развития. Обретя политическую независимость, большинство этих стран провозгласило свою равноудаленность от обеих уже сложившихся общественных систем. Появилась объективная потребность определить свой путь развития, который должен отличаться и от капитализма, не во всем привлекательного, и от социализма советского образца.

Многоукладность экономики, наличие докапиталистических форм хозяйствования, малоземелье основной массы населения наряду с высшими формами — акционерными предприятиями и монополиями — затрудняли капиталистическую трансформацию экономики развивающихся стран. Эти страны оказались политически самостоятельными, но опутанными сетями экономической зависимости, привязанными к зарубежному капиталистическому хозяйству, его индустриальной и научно-технической базе. Темпы прироста населения во многих странах Азии, Африки обгоняли темпы прироста ВВП. Показатель ВВП в расчете на душу населения не увеличивался, а сохранялся на одном уровне или даже падал. В некоторых развивающихся странах внутреннее накопление оказывалось минусовым, т.е. страна «продала» больше, чем производила, и жила за счет внешних поступлений. Выяснению причин социально-экономической отсталости и путей ее преодоления, поиску «проекта нации» посвящено большое количество экономических концепций, таких, как «теория периферийной экономики», «теория зависимого капитализма», «опоры на собственные силы», «особого пути к социализму» «исламской альтернативы» и др. В экономических теориях развивающихся стран отражены национальные и региональные особенности пути к экономической независимости и стабильному развитию.

В связи с растущим пониманием необходимости согласовать потребности экономического развития национальных хозяйств и мирового хозяйства в 70-х гг. были предприняты попытки разработать принципы нового мирового порядка. Новый мировой экономический порядок — это комплекс предложений и рекомендаций, направленных на преодоление разрыва между промышленно развитыми и развивающимися странами, на ликвидацию неравноправных внешнеэкономических отношений. Он включает две важнейшие проблемы: во-первых, известное перераспределение ресурсов и доходов между странами; во-вторых, межгосударственное регулирование и управление, ибо чисто торговые, чисто рыночные отношения приемлемы для равноправных партнеров, но не «работают» в интересах слаборазвитых стран.

Наиболее известный проект в виде коллективного доклада Римскому клубу был выполнен в 1976 г. под руководством нидерландского экономиста Яна Тинбергена. Проект предусматривал создание в мире и отдельных странах таких систем, которые подготовили бы условия для более справедливого распределения возможностей и средств. В этой работе активно участвовал шведский экономист Гуннар Мюрдаль.

В докладах и программах отмечаются огромные различия между странами, усиление глобальной взаимозависимости между ними. Ни богатые, ни бедные не могут решать возникающие

проблемы самостоятельно. Особое внимание уделяется проблемам занятости, развитию образования, медицины, преодолению разрывов в положении отдельных социальных групп.

Главные споры и дискуссии разворачивались вокруг того, как прийти к новому экономическому порядку, каков механизм перехода. Особенно острыми являются проблемы долгов, валютно-финансовых отношений, методов индустриализации в странах «третьего мира».

Значительное место в экономической мысли развивающихся стран занимает теория «периферийной экономики» (Латинская Америка). Суть этой теории заключается в следующем. На пять статей экспорта (нефть, сахар, кофе, медь, хлопок) приходилось 62% всей его стоимости. Происходивший рост иностранного финансирования экономики приводил к колоссальному росту внешнего долга. Экономическая отсталость стала объективной основой поиска выхода из тупика. В 40-е гг. родилась концепция периферийной экономики, когда аргентинец Рауль Пребиш выдвинул понятия «центр» (ведущие развитые страны) и «периферия» (экономические отсталые районы мира) и заявил о необходимости разработки «главной» стратегии развития в связи с перестройкой международных экономических связей. В начале 60-х гг. началась разработка латиноамериканскими экономистами симметричной стратегии внутреннего и экспортного производства, политики перераспределения доходов, разработка принципов регионального планирования и новых характеристик потребления. Важнейшая проблема на ближайшее десятилетие — обеспечение через индустриализацию и социально-экономические преобразования минимальных физиологических и экономических благ человеку «третьего мира». В теории периферийной экономики одной из главных проблем была объявлена разработка критериев распределения ресурсов. И Пребиш, и Фуртадо признали, что анализ слаборазвитости, ее динамики, состояния внешней зависимости, формирование спроса периферийной экономики на результаты научно-технических исследований в развитых странах показали уязвимость понятия «оптимальное распределение ресурсов». Слаборазвитость «третьего мира» и рост развитых стран являются взаимосвязанными явлениями, в связи с чем необходимы политико-экономические решения, которые позволят перейти к программе развития на новом «орбитальном уровне». Пребиш истолковал механизм развития «третьего мира»: порочный круг застойного равновесия, когда производительность низкая из-за нехватки капитала, а нехватка капитала происходит из-за недостатка сбережений, обусловленного низкой производительностью. Для решения данной проблемы инфляционные меры не желательны. Лучшее решение — это привлечение иностранных инвестиций, которые должны сопровождаться разработкой специального плана международного финансирования, поиск нового налогового механизма.

Модель дуалистической экономики разработал Артур Льюис. Перед развивающимися странами стояла общая цель — поднять темпы роста и увеличить размеры национального дохода. Но как это сделать? Основная трудность заключалась прежде всего в низком уровне накопленных, нехватке инвестиций.

Экономика развивающейся страны на начальном этапе имеет не один, а два сектора: традиционный (аграрный) и современный (промышленный). Для традиционного сектора характерны избыток низкоквалифицированной рабочей силы, рутинная техника. Обеспечение взаимосвязи между двумя секторами — одна из непростых и актуальнейших задач экономической стратегии. Неграмотные сельскохозяйственные рабочие могут быть обучены и вовлечены в промышленность, торговлю при относительно низком уровне заработной платы. Сокращение занятости в аграрном секторе не приведет к снижению производства. Ведущую роль будет играть развитие современного сектора. Стимулом роста может послужить расширение экспорта. Рост будет происходить неравномерно, затро нет смежные производства. Расширятся источники накопления, активизируется внутренний спрос.

Решение проблемы экономического роста предполагает активное участие государства. «Вмешательство правительства в сферу капиталовложений с целью обеспечить их объем и структуру, преодолеть институциональные барьеры на пути развития сельского хозяйства, создать систему обложения налогами привилегированные классы, — все это представляет на практике огромную политическую проблему». В данном случае рост капиталовложений имеет целью не

стимулирование эффективного спроса (по кейнсианской модели), а создание инфраструктуры для аккумуляции и соответствующего перераспределения прибавочного продукта.

Другая модель роста для развивающихся стран – теория «большого скачка». Самое первое обоснование этой концепции предложил П. Розенштейн-Родан. «Большой скачок» необходим для того, чтобы вырваться из отсталости, разорвать «порочный круг бедности». Как выйти из этого «порочного круга»? Нурске предложил «повернуть круг в обратном направлении», превратив его в «добродетельный круг»; взорвать застойное равновесие в слабо развитой экономике путем государственных инвестиций, которые вызовут мощный толчок к экономическому росту. Первые вложения должны быть значительными — не менее 12—15% от национального дохода. Увеличение инвестиций расширит спрос на труд. Подъем по цепочке взаимосвязанных производств расширит сбережения и инвестиции. Вкладываемые средства не должны быть «проедены». Формирование инфраструктуры создаст условия для активизации факторов производства.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ Й. ШУМПЕТЕРА

Спирин А.Р. – студент, Бессонов Е.Н. - к.э.н., доцент

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Йозеф Алоиз Шумпетер (1883-1950) относится к самым оригинальным мыслителям первой половины XX в.

Из книг Шумпетера всемирную известность получили три: «Теория экономического развития» (1912), глубокий экономико-социологический трактат «Капитализм, социализм и демократия» (1942) и огромная, хотя и недописанная до конца, «История экономического анализа» (издана после смерти автора в 1954 г.), которая до сих пор остается непревзойденной по охвату и глубине проникновения в материал. В 1949 г. Шумпетер первым из иностранных экономистов был избран президентом Американской экономической ассоциации. В 30-е годы Шумпетер вместе с несколькими единомышленниками основал международное Эконометрическое общество и журнал «Эконометрика», которые должны были осуществить его давнюю мечту - соединение экономической теории, математики и статистике.

Анализируя экономическую мысль 20-30-х годов, мы не можем пройти мимо фигуры Й. Шумпетера, который вообрал в свою экономическую систему все идейное многообразие современной ему политэкономической мысли и оказал огромное влияние на последующее развитие немарксистской политэкономии, особенно на институционализм.

Как известно, теория равновесия, от которой оттолкнулся Шумпетер, была теорией статической. Предполагалось, что система, будучи выведенной из состояния равновесия, неизменно возвращалась к нему. Задача теории состоит в том, чтобы объяснить, как это возвращение происходит.

Й. Шумпетер, восстав против этого ортодоксального подхода, центром своего анализа сделал само развитие системы и те внутренние факторы, которые это развитие порождают. Он был первым буржуазным экономистом, который попытался дать целостное представление о механизме функционирования и развития капиталистической экономики. Говоря о цели своей неоднократно переиздававшейся (начиная с 1911 г.) книги «Теория экономического развития», Шумпетер писал: «...я хотел найти ответ на вопрос, как экономическая система производит ту силу, которая беспрестанно ее изменяет».

Шумпетер ввел четкое разграничение между процессом приспособления системы в рамках ее кругооборота, т. е. простого воспроизводства (статика), и процессом развития, нарушающего и преобразующего всю структуру кругооборота (динамика). Появление новых продуктов, новых методов производства, освоение новых рынков сбыта и новых источников сырья, изменение рыночной ситуации в целом, возникновение «новых производственных комбинаций» - вот суть динамических изменений в экономике. Развитие, пишет Шумпетер,

«представляет собой изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот... представляет собой смещение состояния равновесия в отличие от процесса движения в направлении состояния равновесия, однако не любое такое изменение или смещение, а только, во-первых, стихийно возникающее в экономике и, во-вторых, дискретное...».

Главная особенность концепции Шумпетера состоит в том, что, анализируя причины динамических изменений, он концентрирует внимание совсем на иных производственных факторах, нежели те, которые традиционно рассматривала буржуазная политэкономия. Движущей силой развития в его теории выступает предприниматель. Это особое понятие в системе Шумпетера. К числу предпринимателей он относит отнюдь не всех занимающихся производственной или торговой деятельностью.

Он настойчиво подчеркивает различие между понятиями «капиталист» и «предприниматель». Фигура предпринимателя характеризуется не тем, чем, как и в каком объеме он владеет, а особыми качествами характера - инициативой, авторитетом, даром предвидения, готовностью к риску. Предпринимательство - это особый дар и особая функция, носитель которой как таковой не является принадлежностью какого-либо социального класса. «Осуществление предпринимательской функции создает для наиболее удачливых предпринимателей и их семей позиции, отвечающие их классовым интересам... оно в состоянии наложить на эпоху свой отпечаток, сформировать особый стиль жизни, особую систему моральных и эстетических ценностей, но как таковое оно не представляет собой той классовой позиции... которую оно в себе предполагает». Предприниматель может (и чем менее развито общество, тем сильнее) встречать противодействие со стороны окружающей среды. Преодоление его также требует огромной силы духа и энергии.

Рассматривая мотивы хозяйственной деятельности в условиях статики и динамики, Шумпетер показывает принципиальные их различия. Удовлетворение потребностей, потребление - вот мотивация субъектов в условиях нормального кругооборота. В основе - рациональное поведение. Мотивы же предпринимателя, по мнению Шумпетера, совершенно нерациональны или основаны на ином рационализме, связанном с такими понятиями, как саморазвитие личности, успех, радость творчества, преодоление трудностей и т. п.

Важное место в теории отводится предпринимательской прибыли, которая является существенным стимулом новаторской деятельности. «Без развития нет предпринимательской прибыли, а без последней не бывает развития», - писал Шумпетер. Предпринимательская прибыль может значительно превышать любые другие виды доходов, может носить монопольный характер, но ее главная черта - временность, недолговечность. Она исчезает, как только новаторская форма производства превращается в традиционную, повторяющуюся деятельность.

С новаторской деятельностью связывает Шумпетер и циклическую форму развития капиталистической экономики. В работе «Экономические циклы» (1939) он попытался установить зависимость между тремя типами циклов - длительных (Кондратьева), классических (Жюг-лара) и коротких (Китчина). Все они так или иначе связаны с внедрением нововведений. Сами нововведения, как отмечал Шумпетер, осуществляются рывками. Одно крупное нововведение, обеспечивающее предпринимателю-новатору высокую прибыль, влечет за собой «гроздь» сопряженных нововведений. Начинается бум. Однако такой период процветания постепенно себя исчерпывает, ошибки и просчеты рожают серию банкротств, прибыли падают. Наступает депрессия, продолжающаяся до новых открытий, пока новые смельчаки не предпримут усилия по их внедрению в жизнь. Этот процесс «созидательного разрушения» Шумпетер и считал жизнеопределяющей чертой капиталистического развития.

В 1942 г. вышла одна из самых выдающихся работ Шумпетера - «Капитализм, социализм и демократия». Это - книга об исторических судьбах капитализма, логическое завершение теории развития на основе обобщения тех перемен в структуре буржуазного общества, которые имели место на протяжении всей первой половины XX в. В своей работе Шумпетер выступил с теорией самоотрицания, умирания капитализма, что, по мнению многих запад-

ных теоретиков, роднит его теорию с теорией Маркса (которого, следует подчеркнуть, он глубоко уважал).

Однако, чтобы правильно оценить смысл этой теории, следует иметь в виду, что Шумпетер считал капитализмом. Принципиальную черту капитализма, его существо он связывал с тем, кто определяет его развитие, кто движет этой системой. Как мы уже видели, такой си-лон является, по Шумпетеру, предприниматель-новатор, осуществляющий с помощью денежного капитала свою историческую функцию. Поэтому капитализм он понимал весьма узко - как частнопредпринимательскую систему классического типа, основанную на мелкой и средней собственности. Накопление богатства, его институционализация, возникновение крупных корпораций, усиление вмешательства государства - все это, по мнению Шумпетера, является признаками разложения, кризиса именно этой капиталистической системы, которая становится жертвой своих собственных успехов.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

Емельянов А.Н. – студент, Бессонов Е.Н. – к.э.н., доцент

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Характер современной экономики отличается высокой скоростью и глубинным масштабом происходящих изменений. Кризис экономической науки во многом объясняется недостаточной способностью ее методологического аппарата и соответствующего ему исследовательского менталитета быстро отслеживать происходящие изменения и интерпретировать их смысл. По этой причине максимально адекватными природе современной экономики стоит признать те философские течения, которые делают акцент не на "застывшей" структуре явления, его элементах, составных частях, институтах, а на характеристике процесса развития и трансформации системы. Наряду с этим современное хозяйствование характеризуется сужением поля действия рыночных, стоимостных отношений, и развитием рентных отношений. Оно становится "обремененным" социальными, гуманитарными и экологическими проблемами. Возникает новая хозяйственная действительность, в которой главным становится не производство ради производства, а удовлетворение "менее настоятельных потребностей", т.е. присвоение индивидуализированных, личностных, в большинстве своем, нематериальных благ. Меняются цели и задачи хозяйствования. Все это требует нового осмысления сути хозяйственных отношений, а, следовательно, и самих аксиоматических основ экономической теории. На мой взгляд, это наиболее верное направление в развитии экономической теории, позволяющее разрешить, скорее "снять" ее нынешнее плюралистическое, кризисное состояние.

Таким образом, рассматриваемая мною тема в современных условиях становится особенно актуальной, так как скоротечность и индивидуальность экономических процессов с каждым днем реалистичнее.

Теория постиндустриального общества в концепции постиндустриального общества получила свое воплощение и развитие научная традиция, восходящая к социальным идеям эпохи Просвещения, которые связывали общественный прогресс с последовательным улучшением условий материальной жизни человека.

Однако сам термин "постиндустриальное общество" был введен в научный оборот в 1958 году американским социологом Д. Рисменом. Но только в 1959 году профессор Гарвардского университета Д.Белл, выступая на международном социологическом семинаре в Зальцбурге (Австрия), впервые употребил понятие постиндустриального общества в широко признанном теперь значении - для обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а основной производительной силой становится наука. Потенциал развития этого общества во все возрастающей степени определяется масштабами информации и знаний, которыми оно располагает.

Становление концепции постиндустриального общества началось с оценки реальных явлений, кардинально изменяющих лицо западного мира. С момента своего возникновения и по сей день постиндустриальная теория сохраняет последовательно материалистический характер, черпая новые источники своего развития в конкретных фактах и тенденциях.

Понимание того, что современное общество может и должно рассматриваться именно как постиндустриальное, укрепляется по мере анализа логики развития цивилизации, какой она представлена в рамках постиндустриальной теории. Согласно ее сторонникам, в истории достаточно строго прослеживаются три большие эпохи, образующие триаду "доиндустриальное - индустриальное - постиндустриальное общество". Такая периодизация социального прогресса основана на нескольких критериях, а постиндустриальное общество противопоставляется индустриальному и доиндустриальному по трем важнейшим параметрам:

- основному производственному ресурсу (в постиндустриальном обществе им является информация, в индустриальном - энергия, в доиндустриальном - первичные условия производства, сырье);

- типу производственной деятельности (он рассматривается в постиндустриальном обществе как последовательная обработка [processing] в противоположность изготовлению [fabrication] и добыче [extraction] на более ранних ступенях развития);

- характеру базовых технологий (определяющихся в постиндустриальном обществе как наукоемкие, в эпоху индустриализма - как капиталоемкие и в доиндустриальный период - как трудоемкие).

Именно эта схема позволяет сформулировать известное положение о трех обществах, согласно которому доиндустриальное общество базируется на взаимодействии человека с природой, индустриальное - на взаимодействии с преобразованной им природой, а постиндустриальное общество - на взаимодействии между людьми.

Близка, но имеющая ряд своих особенностей концепция информационного общества, акцент, который был сделан постиндустриалистами на технологическом прогрессе и кодификации теоретического знания как определяющих факторов формирования нового общества, закономерно привел к становлению теорий, в которых именно эти факторы подчеркивались еще более явно и переходили в разряд системообразующих.

Среди подобных теорий наиболее заметной стала концепция информационного общества. В целом она, как и постиндустриальная доктрина, лежит в русле того направления европейской философии, в котором эволюцию человечества принято рассматривать сквозь призму прогресса знания.

Теория информационного общества существенно обогатила представления о современном этапе общественного прогресса, однако большая часть предложенных в ее рамках тезисов носила весьма частный характер. Наибольшим значением, на наш взгляд, обладает проведенный ее сторонниками анализ роли информации в хозяйственном развитии западных стран. Результатом его стала трактовка информации как специфического ресурса, не обладающего большинством характеристик (редкость, исчерпаемость), свойственных традиционным факторам производства.

Таким образом, сторонники теории информационного общества в отличие от постиндустриалистов вполне осознанно обратились к исследованию более частных проблем, и поэтому данная концепция вряд ли может претендовать на статус целостной социологической доктрины. Акцентируя внимание на весьма поверхностных чертах современного общества, они полностью отказываются от анализа предшествующих стадий социальной эволюции, фактически противопоставляя информационное общество всем известным формам хозяйственной организации. Если, например, Д.Белл подчеркивал преемственность постиндустриального общества по отношению к индустриальному, отмечая, что "постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как "стадии" общественной эволюции; они часто сосуществуют, углубляя комплексность

общества и природу социальной структуры" , то в теории информационного общества противостояние этой новой социальной формы всем предшествующим подчеркнута гораздо резче.

Однако в силу отмеченных обстоятельств концепция информационного общества в то же время может и должна рассматриваться как составная часть постиндустриальной теории. В контексте постиндустриальной методологии многие конкретные тезисы, предложенные в ходе исследования информационного общества, способны углубить наши представления о современном мире. В то же время, подчеркнем еще раз, доктрина информационного общества подтверждает, что и сегодня концепции, пытающиеся определить формирующееся общество на основе одной из его характерных черт, обладают гораздо меньшими прогностическими возможностями, нежели рассматривающие его в комплексе противопоставлении предшествующим историческим этапам.

К середине 90-х годов в зарубежной социологии сложилась весьма сложная и противоречивая ситуация. С одной стороны, постиндустриальная доктрина, подчеркивающая прежде всего центральную роль знания и ускоряющегося сдвига от производства материальных благ к производству информации, получила широкое признание, но при этом осталась скорее методологической основой для развития новых концепций, нежели теорией, пригодной для непосредственного применения к описанию новых реалий. С другой стороны, по меньшей мере две доктрины - теория информационного общества, с ее вниманием к технологическим аспектам, и концепция постмодернизма, акцентирующая внимание на становлении новой личности и ее месте в современном обществе, - подверглись достаточно резкой критике за присущую им односторонность и утратили ту привлекательность, которой обладали в 70-е и 80-е годы.

Таким образом, особенности современного общественного развития убедительно свидетельствуют, что социология нуждается в глобальной доктрине, свободной как от постмодернистского релятивизма, так и от излишнего объективизма постиндустриальной теории. С моей точки зрения, на эту роль способна претендовать теория постэкономического общества, которая может быть построена на основе представлений, сформировавшихся в рамках обеих концепций. В каждой из них содержится та или иная фундаментальная предпосылка постэкономической теории. Постиндустриализм акцентирует внимание на роли технического и научного прогресса в общественном развитии; теоретики постмодернизма выдвигают на первый план новые качества человека, определяющие фундаментальные свойства будущего общества. Однако ни

технический прогресс не может осуществиться без радикального развития личности, ни становление самой новой личности невозможно вне экономических успехов, обеспечивающих высокий уровень материального благосостояния общества в целом. Точкой, в которой практически пересекаются выводы двух теорий, является положение о значении науки и знаний, об их роли в развитии современного производства и формировании новых качеств его работника.

В то же время следует стремиться уйти от недостатков всех рассмотренных выше теорий, и главной задачей в этой связи оказывается построение концепции, в рамках которой все исторические эпохи, выделяемые в ходе развития цивилизации, должны быть противопоставлены на основе единых методологических принципов и связаны воедино сквозной линией развития, некоей тенденцией, последовательно развертывающейся на протяжении всей человеческой истории.

Итак, постиндустриальное общество было определено еще в 70-е годы как общество, где производство услуг и информации становится не менее важным, чем производство материальных благ, где взаимодействие человека с машинами и механизмами в общественном производстве вытесняется взаимодействием между людьми, а знания становятся основным производственным ресурсом общества. На наш взгляд, становление постиндустриального общества проявляется прежде всего в раскрепощении человека, в активизации его творческих способностей, в снижении роли материалистических мотивов в его деятельности. По своей

сути это общество не технотронное, а глубоко социализированное. Постиндустриальный тип общества определяется не столько числом компьютеров и телефонных линий; в основе его лежит изменившееся отношение человека к основным ценностям, его постматериалистическая мотивация, стремление к самосовершенствованию и саморазвитию.

ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Ибрагимов В. И. - студент, Егорова И. Б. – старший преподаватель
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Потребность – это нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности, развития личности и общества в целом.

Целью экономического развития является удовлетворение постоянно растущих потребностей как материальных так и духовных. Уровень удовлетворяемых потребностей, измеряемый через количество валового продукта, приходящегося на душу населения, рассматривался и рассматривается для большинства стран как показатель экономического развития страны, а темпы его роста индикатор развития страны.

Актуальность цели во многих странах связана с низким уровнем потребления, не обеспечивающим достойного существования личности. Однако в ряде развитых стран, где уровень удовлетворения потребностей высок, возникает вопрос о необходимости и целесообразности роста уровня потребления. Россия по своему научно-техническому потенциалу в сравнительно короткий срок может вернуться в группу развитых стран. И вопрос о целесообразности роста материального потребления будет важным и для неё.

Материальные потребности стоят на первом месте в человеческой жизни, потому что именно их удовлетворение является конечной целью экономической деятельности людей. Материальные потребности – это часть человеческих нужд, для удовлетворения которых необходимы производство, распределение, обмен и потребление благ и услуг

Именно эти потребности участвуют в активном взаимодействии между производством и неудовлетворенными запросами людей.

Производство влияет на потребности по нескольким направлениям. Во-первых, оно создает конкретные блага и тем самым способствует удовлетворению определенных человеческих потребностей. Удовлетворение этих нужд и уже потребляемая полезная вещь в свою очередь ведут к появлению новых потребностей. Во-вторых, ускорение научно-технического прогресса коренным образом обновляет мир и уклад жизни, порождает качественно новые потребности. В-третьих, производство во многом влияет на способы применения полезных вещей и тем самым формирует определенную культуру

В свою очередь материальные потребности оказывают обратное стимулирующее воздействие на производство. Во-первых, они являются внутренней побудительной причиной. Во-вторых, запросам людей присуще свойство быстро изменяться в количественном и качественном отношении. В силу этого экономические потребности обгоняют производство (закон возвышения потребностей).

Сегодня существует убеждение, что самая развитая страна – это та, которая потребляет больше всех. Однако, ряд ученых считают необходимым формировать у граждан убежденность, что страна, производящая все больше товаров, становится потенциально беднее, так как она истощает ресурсы и губит окружающую среду. При этом развитой страной целесообразно называть ту, которая полностью удовлетворяет разумные потребности своих граждан.

С каждым годом на планете Земля истощаются ресурсы для удовлетворения материальных потребностей. Научно-технический прогресс может привести к преобразованию технологий, которые позволят при наличии ограничений, не снижая объемов потребления, укладываться в выделяемые мировым сообществом квоты. Но это маловероятно, упущено время. Более реалистичным выглядит путь, используемый оба направления: создание технологий, уменьшающих ресурсопотребление и вредные воздействия на окружающую среду, и умень-

шение потребления в развитых странах. Но что необходимо осуществить, чтобы прекращение роста материальных потреблений, а, тем более сокращение его, не привели к потере права личности на свободный выбор, на котором зиждется сегодняшняя экономическая система и которое является несомненным достижением нашей цивилизации?

Всю историю экономики в определенном смысле можно рассматривать как историю формирования все более высокого уровня потребностей. Современное представление о развитии потребностей заключается в том, что имеют право на удовлетворение только те потребности, которые отвечают долгосрочным интересам граждан и общества в целом. Эти потребности называют разумными.

В постиндустриальном обществе предполагается значительный рост потребностей. Однако эпоха неуклонного роста материальных потребностей, по убеждению ряда учёных-экономистов, заканчивается. Предполагается наступление периода снижения бытового и производственного потребления в развитых странах и возможности управления потребностями. Производители в своих узкогрупповых интересах провоцируют рост определенных потребностей, поэтому целесообразно ли принимать реальное потребление за объективное.

Общество, определяя цели развития, всегда будет вынуждено выбирать из перечня разумных потребностей какие-то наиболее приоритетные. Необходимость выбора объясняется ограниченностью ресурсов.

Ограничения, накладываемые природой в потреблении, что должны воспитываться с детских лет. Это необходимый элемент управления потребностями на индивидуальном уровне. Уважение к труду, вложенному во все виды благ, понимание ограниченности природных ресурсов и необходимости думать об условиях существования будущих поколений должно стать сущностью воспитания. А пока культура потребителей такова, что статусные потребности удовлетворяются через обладание вещами, потребительской удовлетворенности добиться невозможно.

Философия, культура, общественное сознание, мораль, - все должно быть направлено на воспитание умеренности, чтобы человек, расточительно расходующий блага, не вызывал восхищение.

На протяжении всей мировой истории ученые, писатели основатели религий говорили о том, что если потребности выражаются преимущественно в материальной форме, то предела материальным потребностям не будет. Если потребности выражаются преимущественно в духовной форме, потребности саморазвития, то материальное потребление становится гораздо более умеренным. Духовные потребности, сопровождающиеся меньшим ресурсопотреблением и вредным воздействием на окружающую среду, должны стать главнейшим направлением роста человеческих потребностей. До сих пор рыночная экономика стимулировала именно первое направление. Приближается такое время, когда социальное давление на людей, реклама, культ «вещизма», становится все менее осуществимы. С одной стороны, все большая часть людей начинает понимать, что качество жизни и уровень материального потребления не тождественны, с другой стороны, как мы уже отмечали, накладывает ограничение природа.

Тогда степень развития экономической системы возможно будут характеризоваться уровнем независимости ее от окружающей среды и качеством жизни граждан страны. При этом среди показателей качества жизни вместо уровня потребления будет выступать показатель, характеризующий уровень потребительской удовлетворенности.

При формировании разумных потребностей на уровне, отражающем подлинные долгосрочные интересы общества и личности, потребительская удовлетворенность может повышаться при снижении объема производимых благ. Следовательно, качество благ при этом может возрастать, и это желательно.

Развитие гражданского общества в России непосредственно связано с эволюцией социальных структур и институтов в направлении развития более гибкой и основанной на общественном согласии формы управления социально-экономическими процессами и явлениями. Одной из таких форм выступает политика социального партнерства в сфере регулирования рынка труда.

Идея социального партнерства, наряду с родственными ей понятиями (общественный договор, социальный корпоративизм, трипартизм и др.) занимает важное место в научном анализе современного общества, эволюции трудовых отношений и законодательных практик многих государств мира. Концепция социального партнерства впервые утвердилась в научной литературе, политической риторике и законодательной практике ряда европейских государств (Нидерланды, Швеция, Германия, Австрия и др.) в 70-ые годы как результат многолетнего поиска эффективных форм регулирования социально-трудовых отношений. Эксперты МОТ (Международной организации труда) определяют суть социального партнерства как механизм, посредством которого предприниматели, представители трудящихся и правительства разрабатывают комплекс согласованных и многосторонних мероприятий для решения всех важнейших вопросов социально-экономической политики в национальном масштабе путем поиска компромиссов.

Следует заметить, что в ряде стран Западной Европы, США, Латинской Америки и Юго-Западной Азии чаще используется понятие «корпоративизм», которое близко к понятию социального партнерства. Корпоративизм принято определять как форму социальной организации, при которой ключевые экономические, политические и социальные решения принимаются оформленными корпоративными группами или совместно этими группами и государством. В социологической интерпретации теоретические основания корпоративизма восходят к теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо и взглядам Э. Дюркгейма на роль профессиональных ассоциаций в социальной жизни. Согласно этой концепции, индивиды могут влиять на решения, принимаемые на государственном уровне, посредством членства в корпоративных органах – профсоюзах, профессиональных организациях, деловых объединениях, группах политического давления и лобби, различного рода добровольных объединениях.

Рассматривая корпоративизм на уровне политической теории, можно увидеть, что он занимает своеобразное промежуточное положение между моделью тоталитарного государства с полным государственным регулированием экономической и социальной жизни, с одной стороны, а с другой – идеальной моделью свободного рынка и прямой либеральной демократией. Доктрина получила популярность в 20-30-е гг., но особенно - в 60-70 х гг., когда появляется целый ряд работ, в которых утверждается новая парадигма и рассматриваются новые явления, никак не укладывающиеся в существующие теории современного развития общества. Среди этих явлений – включение групп интересов в процесс принятия решений в условиях современного государства; социальные пакты, гарантирующие мирные трудовые отношения и превращающие профсоюзы, менеджеров и правительственные институты в социальных партнеров; промышленная политика, предусматривающая и подразумевающая обязательные консультации по ключевым вопросам с представителями бизнеса и профсоюзов; социальная политика в сфере социальной защиты, образования и т.п. Таким образом, корпоративизм выдвинул способ понимания, метод и подход к анализу новых социально-политических и социально-экономических феноменов: роль государства, формальное привлечение групп интересов в процесс принятия решений правительством, новые сферы социального управления), адекватные современному состоянию общественного развития. Его сторонники полагают, что это – наиболее эффективный путь модернизации. Предполагается наличие следующих условий: 1) сильное, но не тоталитарное государство; 2) структурированные (то есть ни тотально контролируемые, ни полностью свободные) группы интересов,

которые обычно ограничены в их количестве и функциях; 3) группы интересов, которые являются частью государства.

В том или ином виде корпоративизм в начале 70-ых годов основательно укоренился и получает свое развитие в большинстве западноевропейских стран. С волной «демократического» корпоративизма связано возрождение корпоративистского направления в западной политологии. Классическое определение корпоративизма дал Ф. Шмиттер как системы представительства интересов, в которой составляющие ее субъекты организованы в ограниченное число принудительных, монопольных, иерархических по своему характеру, признаваемых, а иногда и создаваемых государством, которое гарантирует им указанную монополию в обмен на определенную степень контроля за подбором их лидеров, выработкой требований и приверженности. Наиболее яркими образцами «либерального» корпоративизма считались так называемая шведская модель и австрийская система социального партнерства. Те или иные элементы либерального корпоративизма сегодня обнаруживаются практически в любой из западных стран, где они «вписываются» в систему отношений, основанных на принципах политического плюрализма.

Ранее нами уже отмечалось, что разделение понятий социального партнерства и корпоративизма – задача достаточно сложная. В одних странах тот же комплекс идей, представлений, институтов и механизмов традиционно называют корпоративизмом, а в других – социальным партнерством. По нашему мнению, понятие корпоративизма в целом распространено в мировой политической науке и практике, а социальное партнерство чаще используется для определения принятых в Европе подходов к консенсусному решению социальных проблем. Еще один аспект: понятие социального партнерства чаще используется для определения практик, характеризующих собственно сферу трудовых отношений, а корпоративизм – понятие более широкого уровня, применяемое в юриспруденции, политических науках, истории, социологии и др. и эта концепция подразумевает более широкую, чем трипартизм, представленность институциональных участников социального диалога.

В российских условиях большую популярность получила идея социального партнерства, но под этим названием чаще всего и понимают то, что в другой стране обозначают термином «корпоративизм». Причин, на наш взгляд, несколько. Во-первых, направленность социально-экономических трансформаций постсоветского пространства изначально в России заявлялась как социально-ориентированная. Привлекательность образа социального государства, государства всеобщего благосостояния, по-прежнему определяет рамки законодательного процесса, а также деятельность основных государственных и общественных структур. Естественно, что структурные процессы формирования рынка труда напрямую связаны с подобной политикой, которую, как показывает международный опыт, можно осуществить лишь при условии оптимального социального диалога и общественной стабильности. Во-вторых, это слабость институтов гражданского общества, ассоциаций и организованных групп интересов. Особенности российской модели социального партнерства определяют также такие характеристики, как несовершенство правовой базы; приватизация государственной собственности и неразвитость собственников и предпринимателей как субъектов отношений социального партнерства; отсутствие или недостаточная развитость на различных уровнях регулирования социально-трудовых отношений; социальная незащищенность основной массы населения; сильнейшее социальное расслоение общества; неразвитость среднего класса и гражданского общества в целом; высокая степень патерналистских настроений и тенденций; высокая степень региональных особенностей в практике становления и развития социального партнерства. Все эти черты и особенности, как представляется, и определяют плюрализм уровней, форм, разновидностей договоров и соглашений, заключаемых в системе трудовых отношений переходной экономики России.

